

Новелла Матвеева СТОРОЖ НА МАЯКЕ

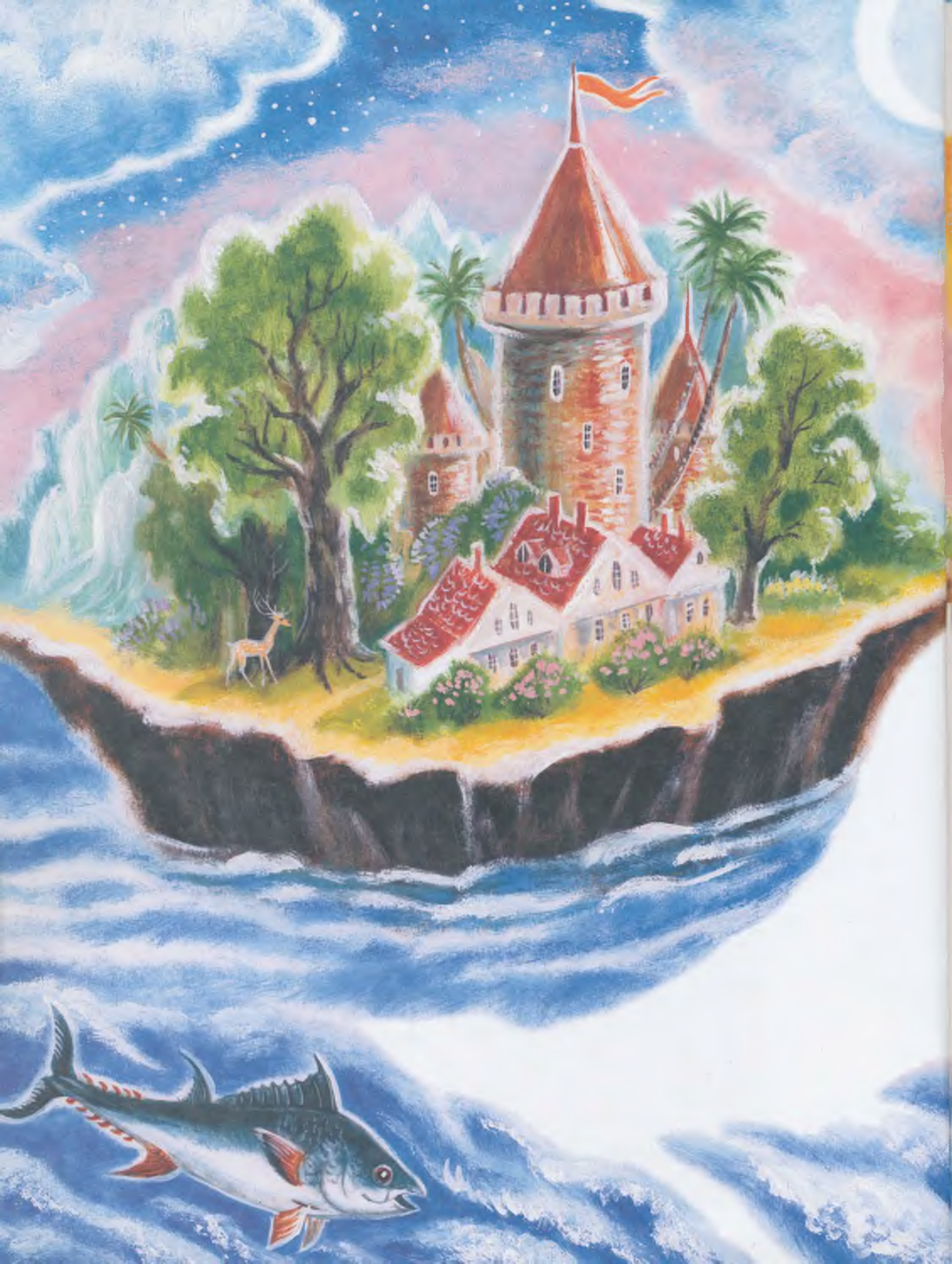
Новелла Матвеева

СТОРОЖ НА МАЯКЕ

*Москва – Санкт-Петербург
2014*

**Новелла
Матвеева**

**СТОРОЖ
НА МАЯКЕ**

СТИХИ

Рисунки Яны Хоревой

УДК 82-1.087.5
ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44
М33

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»

Матвеева Н.Н.
М33 *Сторож на маяке : Стихи / Новелла Матвеева; Худож. Яна Хорева. – СПб. : ООО «Издательский дом «Детское время», М. : НО «Издательский центр «Московведение», 2014. – 104 с.: ил.
ISBN 978-5-905682-18-6
ISBN 978-5-905118-42-5*

В настоящем сборнике известные стихи Новеллы Николаевны Матвеевой, знакомые нам с детства как замечательные песни, – и новые стихи – сопровождаются иллюстрациями талантливой художницы Яны Хоревой. Любители хороших книг оценят это интересное издание.

УДК 82-1.087.5
ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44

© Матвеева Н.Н., 2014
© Хорева Я.И., иллюстрации, 2014

Много моря

Если вы хотите жить так, чтобы утром не догадываться, что будет вечером, чтобы прекрасные и опасные чудеса сопровождали вас на каждом шагу, чтобы все любили или ненавидели вас, но никто не мог бы смотреть на вас равнодушно, – вы купите эту книгу, и она сделает с вами все это.

Стихи вообще сильно влияют на человека, и от того, какие стихи он читает, зависит его будущее. Особенно важно, что он читает в шесть, одиннадцать и пятнадцать лет. Эта книга так и построена: в первой ее трети стихи для дошкольников, во второй – для пятиклассников, а остальные – для почти взрослых. Начните читать стихи Новеллы Матвеевой, а остальное не ваша забота: она как-то так изменит ваш состав крови, что с вами начнут происходить необъяснимые вещи. Я знаю это по себе, можете мне поверить. Правда, я не только читал ее стихи, но и слушал ее песни, а в особых случаях пел их. Обычно я не пою, потому что не умею. Но есть случаи, когда надо спеть песню Новеллы Матвеевой, чтобы к тебе пришли бодрость и ясность, а силы зла отдалились в испуге. Отлично помню, как однажды шел осенней ночью по незнакомому враждебному городу и, отгоняя призраков, громко пел вслух всю ее вторую пластинку, подряд, как она записана, – «Адриатика», «Шарманщик», «Следы», «Горизонт», «Ехал солдат лесом», «За цыганами». И хотя тьма никуда не девалась, мне она уже не грозила.

Как и что Новелла Матвеева делает со своим читателем, превращая его в героя, авантюриста, рыцаря, искателя и вообще победителя, – я сказать не могу, потому что не знаю. Возможно, секрет в том, что в собственной ее жизни было очень много всего, не только разного, но и невозможного. Она знала бедность и славу, безвыходное одиночество и все преодолевшую любовь, яростную травлю и робкое обожание. Она видела толпы людей, улюлюкавших ей вслед, и другие толпы – распевавшие ее песни, не имея понятия об авторе. В век, когда в жизни не осталось, кажется, почти ничего чудесного, она умудрилась превратить все вокруг себя в сказку, хотя временами и страшноватую. И любой, кто читает ее стихи, запоминает их наизусть (а не запомнить невозможно) и привыкает ходить в их ритме, – тоже выпадет из повседневности и обнаружит себя то ли в романе Диккенса, то ли в рассказе Грина, а скорей всего, в книге, которой никогда не бывало. Теперь все зависит от вас, потому что сочиняете ее вы.

В этом мире все очень ярко – краски Новеллы Матвеевой слепят, положены они щедро, то ли африканский закат, то ли восточный базар. Иногда ее спрашивают: почему так много моря? Потому, отвечает она, что воды на земле значительно больше, чем суши. Но шутки шутками, а лучше моря действительно ничего нет. От него не знаешь, чего ждать. Оно сверкает. Оно и разделяет, и связывает берега. К нему нельзя привыкнуть, с ним невозможно договориться, но можно научиться с ним говорить.

Стихи Новеллы Матвеевой, даже самые простые из них, -- настоящая сокровищница силы, запас, к которому вы будете обращаться постоянно, если выберете для себя непредсказуемую, веселую и рискованную жизнь, которую они вам предлагают. Повторяя их про себя, вы неуловимо меняетесь. Очень немногие книги обладают этим драгоценным свойством. Откройте эту книгу, станьте героем – и не говорите, что вас не предупреждали.

А если вы не хотите начинать такую жизнь и прекрасно обойдетесь без приключений, опасностей и силы, без яркостей и крайностей, без травли и любви, – кладите ее на место, пока не поздно. Это не для вас. И считайте, что я вам ничего не рассказывал.

Дмитрий Быков

СОЛНЦЕПЁК

СОЛНЦЕПЁК

Солнцепёк!
Солнцепёк!
Ипеки мне пирожок!
Ипеки не из мякены,
Ипеки – из рыжей глины.
Я сама его слеплю,
На три части разделю,
Колокольчиком украшу,
До скамейки дотащу,
Мишку Мишу,
Зайца Яшу,
Куклу Машу
Угощу!

КОЗЛЁНОК И ОПЁНОК

Резвый беленький Козлёнок
Точит рожки о пенёк.
А с пенька глядит Опёнок,
Очень маленький грибок.

– Ты не ешь меня, Козлёнок,
Это вредно – много есть...
– Ой, на что ты мне, Опёнок?
У меня капуста есть!

ЗАИНЬКА

Вился – завился
Капустный вилок,
Заинька явился –
Вилочк уволочк!

Вилочк уволочк,
Да спрятал за пенёк,
Да схрумкал, да скушал
да за один денёк.

Заинька, серенький,
Меньше воруй,
Меньше воруй –
не вовсю озоруй!

Меньше воруй,
Не вовсю озоруй, –
Мы тебя сами
покормим.

ЕХАЛ ВАНЯ НА ЛОШАДКЕ...

Ехал Ваня на лошадке –
Цок-цок-цок,
Цок-цок-цок,
Потерял свои перчатки, –
Цок-цок-цок,
Цок-цок-цок...

Стал с лошадки он слезать, –
Стал перчатки он искать, –
Он искал, искал перчатки, –
А перчаток не видать!

Ищет, ищет – не находит.
Цок-цок-цок,
Цок-цок-цок...

В поводу лошадку водит;
Цок-цок-цок,
Цок-цок-цок,

Ищет Ваня на лугах,
На высоких берегах...
А ванюшины перчатки... –
У лошадки на ногах!

ЁЖИК

За свистульку,
За орех,
За четыре коржика
Да за несколько монет
Мы купили
Ёжика!

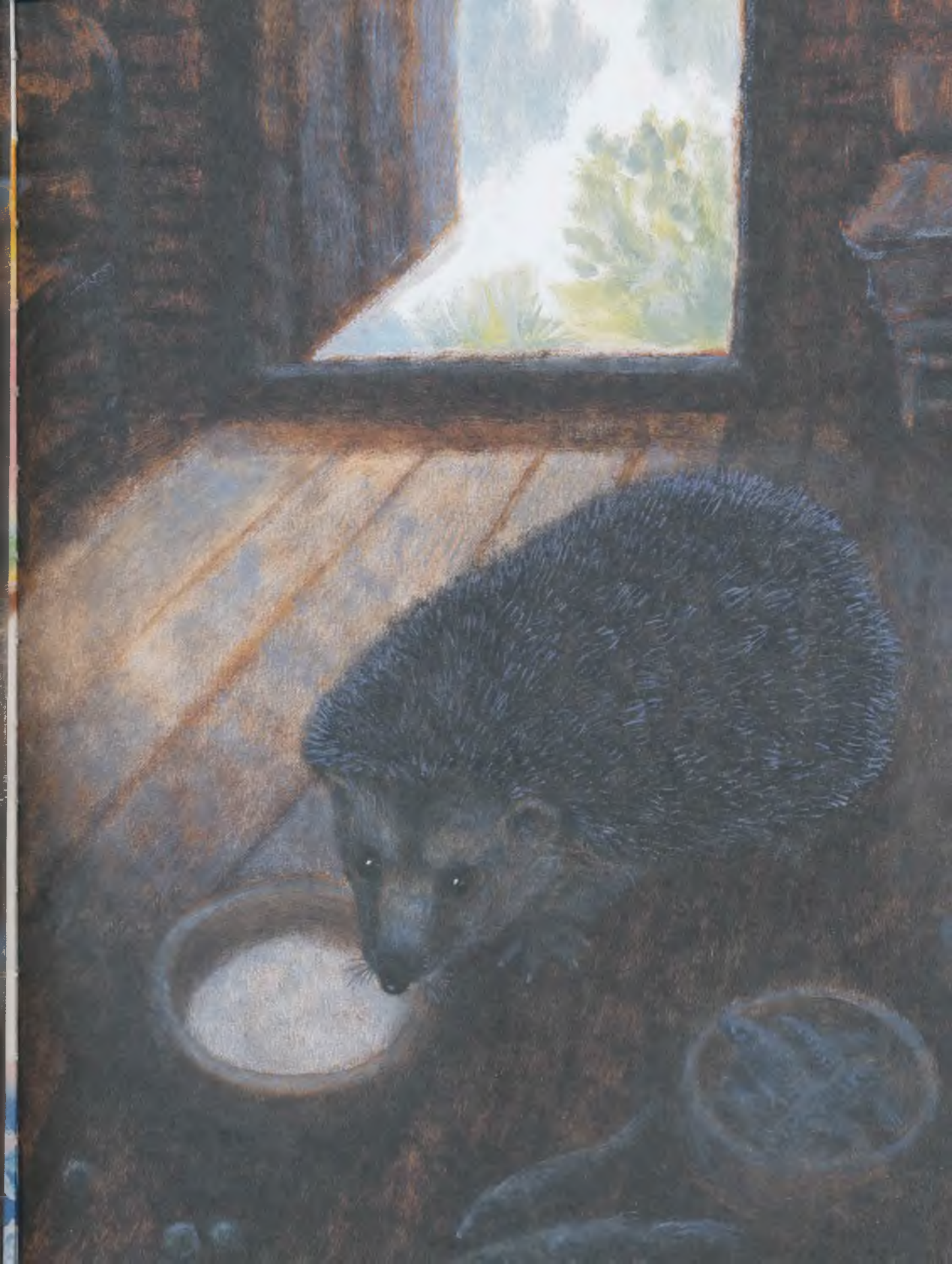
Нам не жалко за него
Ни ореха грецкого,
Ни свистуль-ки-ного
Свиста молодецкого;
Только б ёжика-дружка
Удержать на два денька;
Молоком угостить, –
В лес зелёный отпустить!..

ЗАНЯТНЫЙ ЗВЕРЬ

Мышей не ловит. Молока не пьёт.
Не защищается. Не пристаёт.
Не болен, вроде, хворью никакой,
А спину никогда не гнёт дугой!
Попросишь сало – сразу отдаёт.
Попросишь рыбу – сразу отдаёт.
Горошек ест и кабачки жуёт...
Подите угадайте: кто такой?

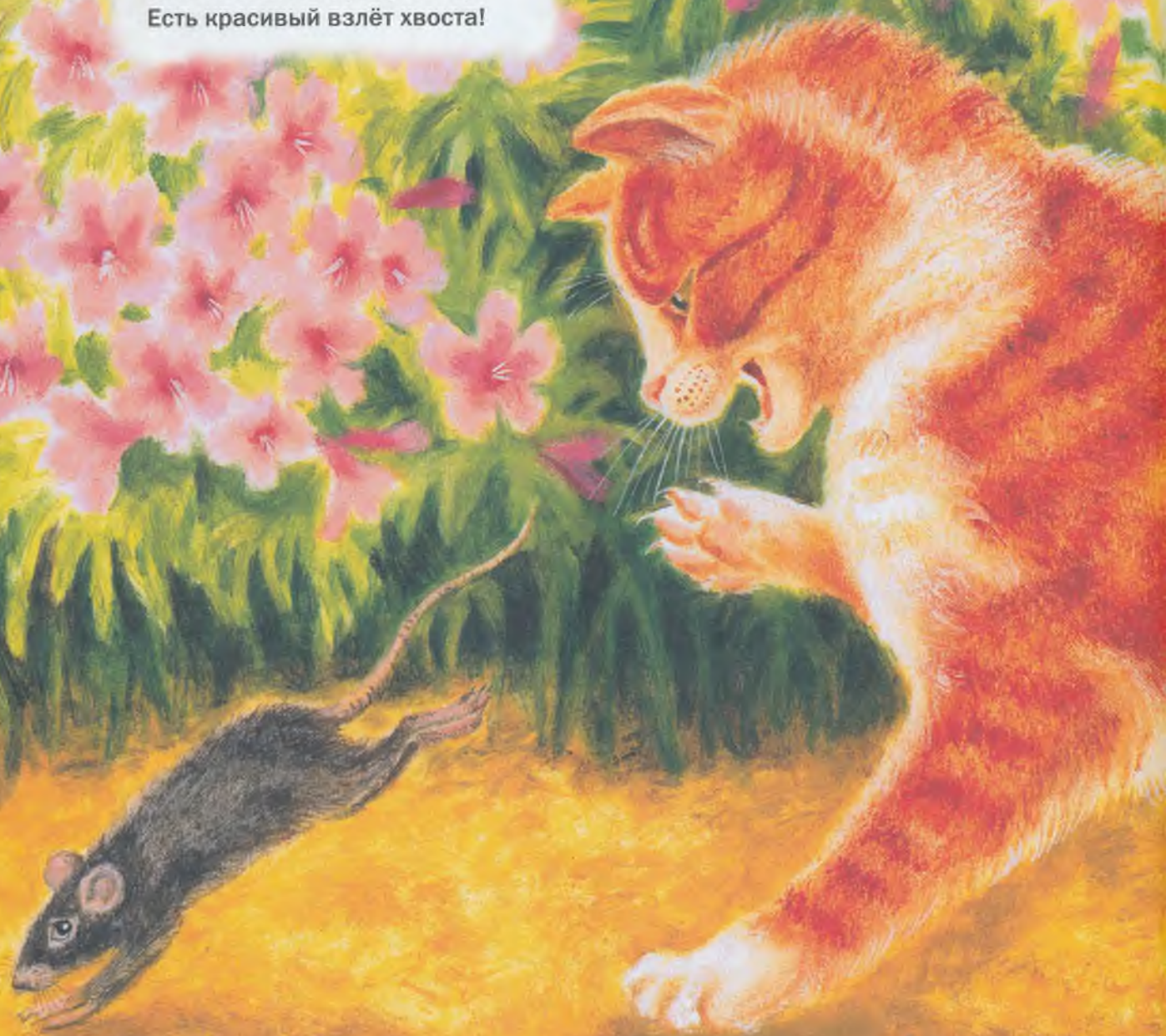
НАШ КОТ!

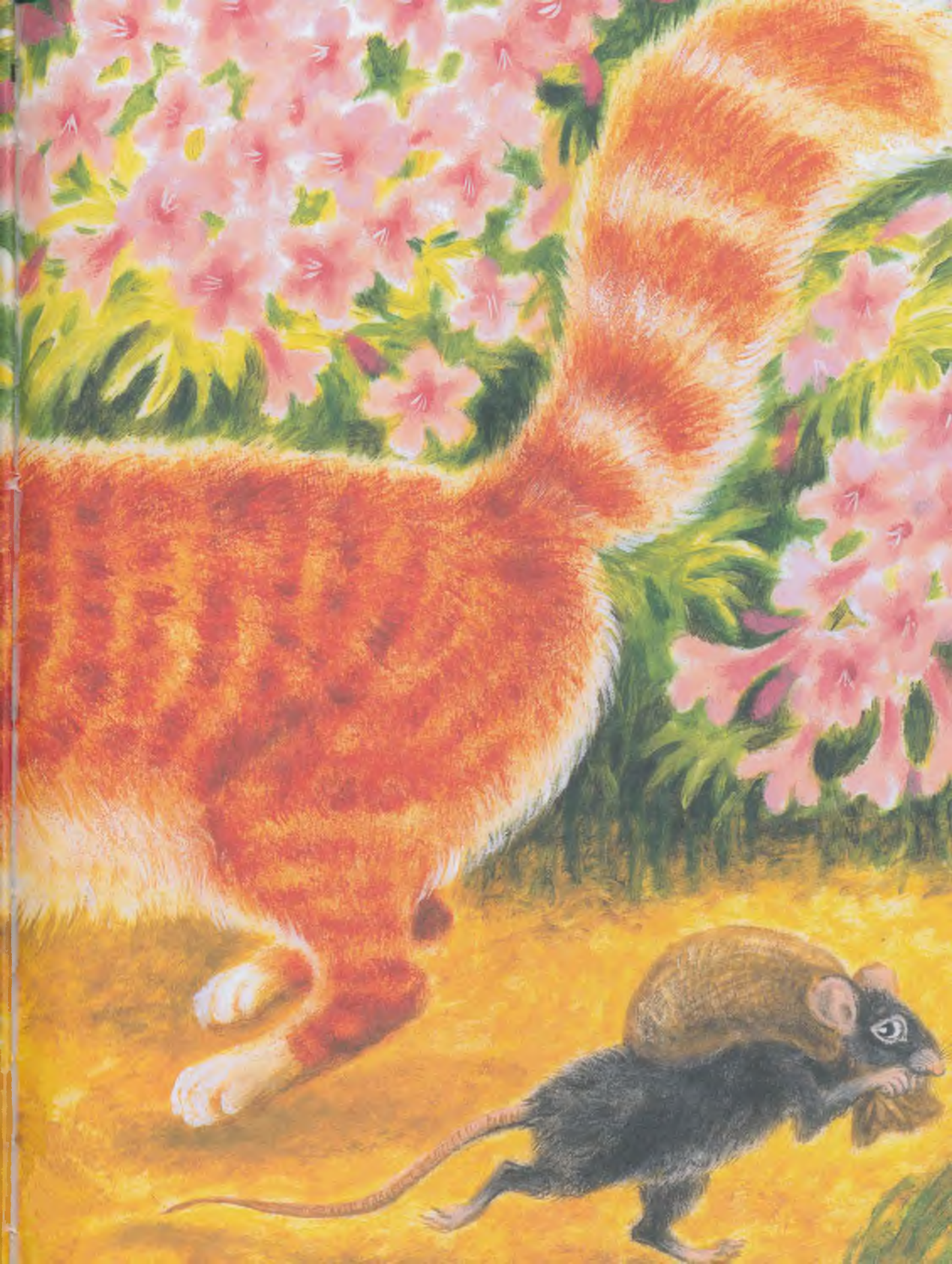
Но, в случае чего – он не отступит:
Кого прогонит, а кого – отлупит!
Недаром, обожательница риса,
К нам больше не навевывалась крыса.

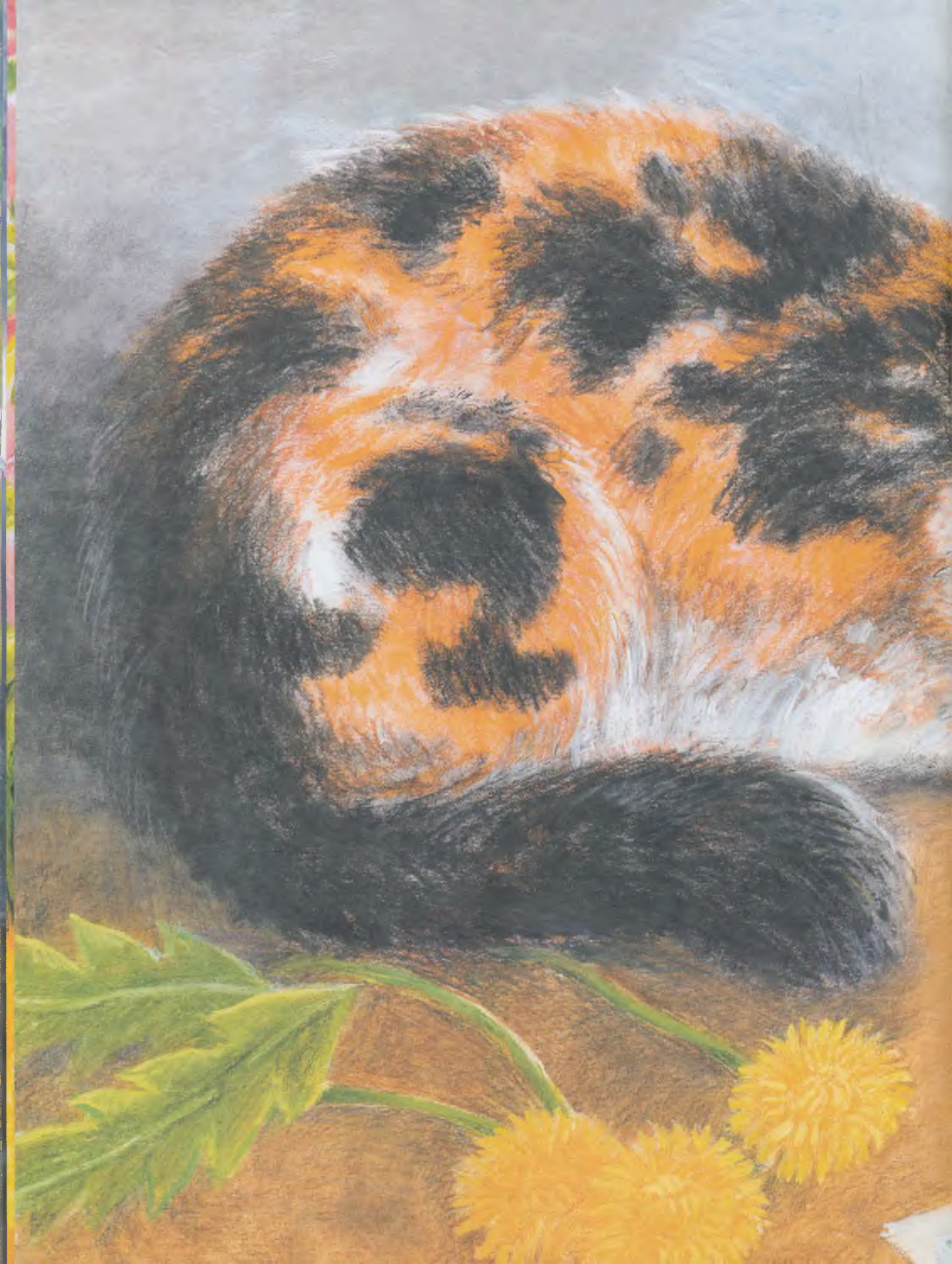

КОТОВЬЯ ПРИГОЖЕСТЬ

А у нашего кота
Не простая красота:
Есть кусачесть,
Есть грызучесть,
Есть во всём всегда везучесть,
Есть охотничья прыгучесть,
Есть красивый взлёт хвоста!

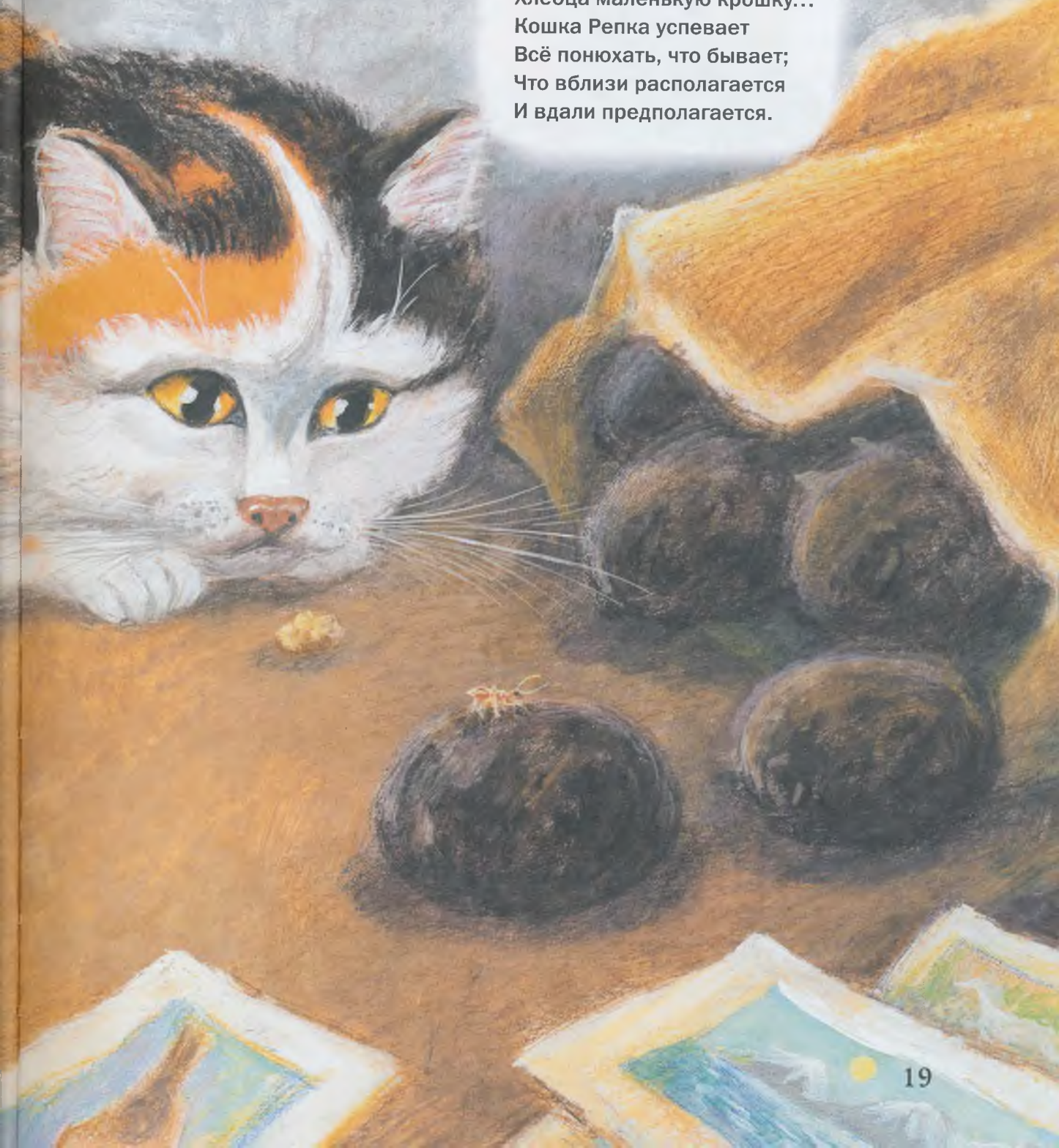

КОШКА РЕПКА

Кошка нюхает картинки,
Одуванчики, ботинки...
Муравья. Картон. Картошку.
Хлебца маленькую крошку...
Кошка Репка успеваает
Всё понюхать, что бывает;
Что вблизи располагается
И вдали предполагается.

ГОСТИНЦЫ

Стол в саду от гостинцев тяжёл.
Муравьи поналезли на стол.
А в тарелку попадали осы,
Чтоб решать пищевые вопросы.

– Ты баранки-то спрячь, убери! –
Мне подсказывают муравьи. –
А конфеты, варенье, печенье
Мы берём на своё попеченье!

КОРМЁЖКА

Голодный, как собака,
Сидел щенок Лю-Лю
И размышлял: – Однако
Я завтракать люблю!

Морковку просит Зайка,
Синица ждёт зерна...
Ну-ну... Придёт хозяйка,
Накормит вас она.

Хозяйка накормила
Всех кошек, всех котят,
И птенчиков премилых
И нежных поросят...

Лю-Лю, Трезор, Щеглёнок
Кричат: « – Благодарю!»
И только Поросёнок
Сказал: « – БлагодаХрю!»

КУЗНЕЧИКИ И ЖУКИ

– А ну-те-ка, ну-те-ка,
Слезайте-ка с прутика, –
Сказали напрямки
Кузнечикам Жуки.

– Мы спрыгнули бы с прутика,
Да здесь довольно крутенько...
Мы слезли бы с прута –
Да лестница крута!

Жуки кричат: – Вы бяки
И говорите враки!
Вы здесь уже с утра
И вам домой пора!
Заладили, что вам никак
С верхушки не сойти,
А сами – можете скакать;
Летаете почти!
А мы – по всем травинкам,
По трудным хворостинкам
Так долго шли пешком...
И мы уж пол-недели
Наверно не сидели
На прутике таком!

Но Кузнечики сказали:
– Уходите! Вас не звали.
Мы не спрыгнем и не слезем.
Не мешаете нам! – мы ГРЕЗИМ!
Здесь, внутри росинок, ездит
Столько всяких радуг-дуг!..

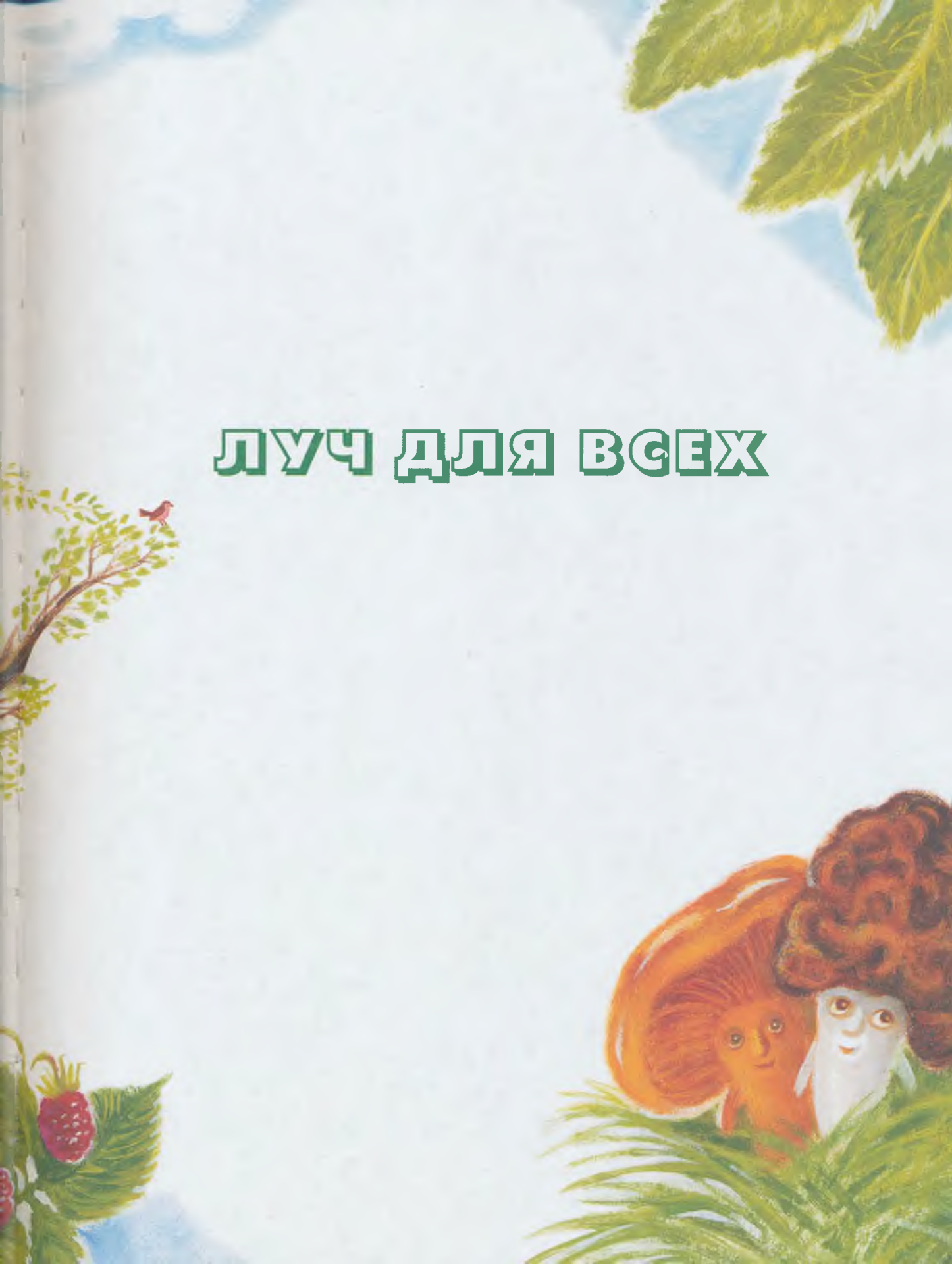
– Пусть их грезят, сколько влезет, –
Усмехнулся старший Жук. –
Ладно, сказочники, грезьте!
Мы пойдём другим путём,
И, глядишь, на новом месте
Прутик СВОЙ себе найдём! –
Есть многие на белом свете прутики.
Есть многие пути и перепутики...

ЛУЧ ДЛѦ ВСЕХ

ИЗЮМ

На этих пнях
Мы сидели на днях
И думали думу.

На этих днях
Мы сидели на пнях
С кульками изюму.

Ветер
В далёких лесных уголках
Шептал свои заклинанья...

Остались у нас
От изюма в кульках –
Лишь сладкие воспоминанья.

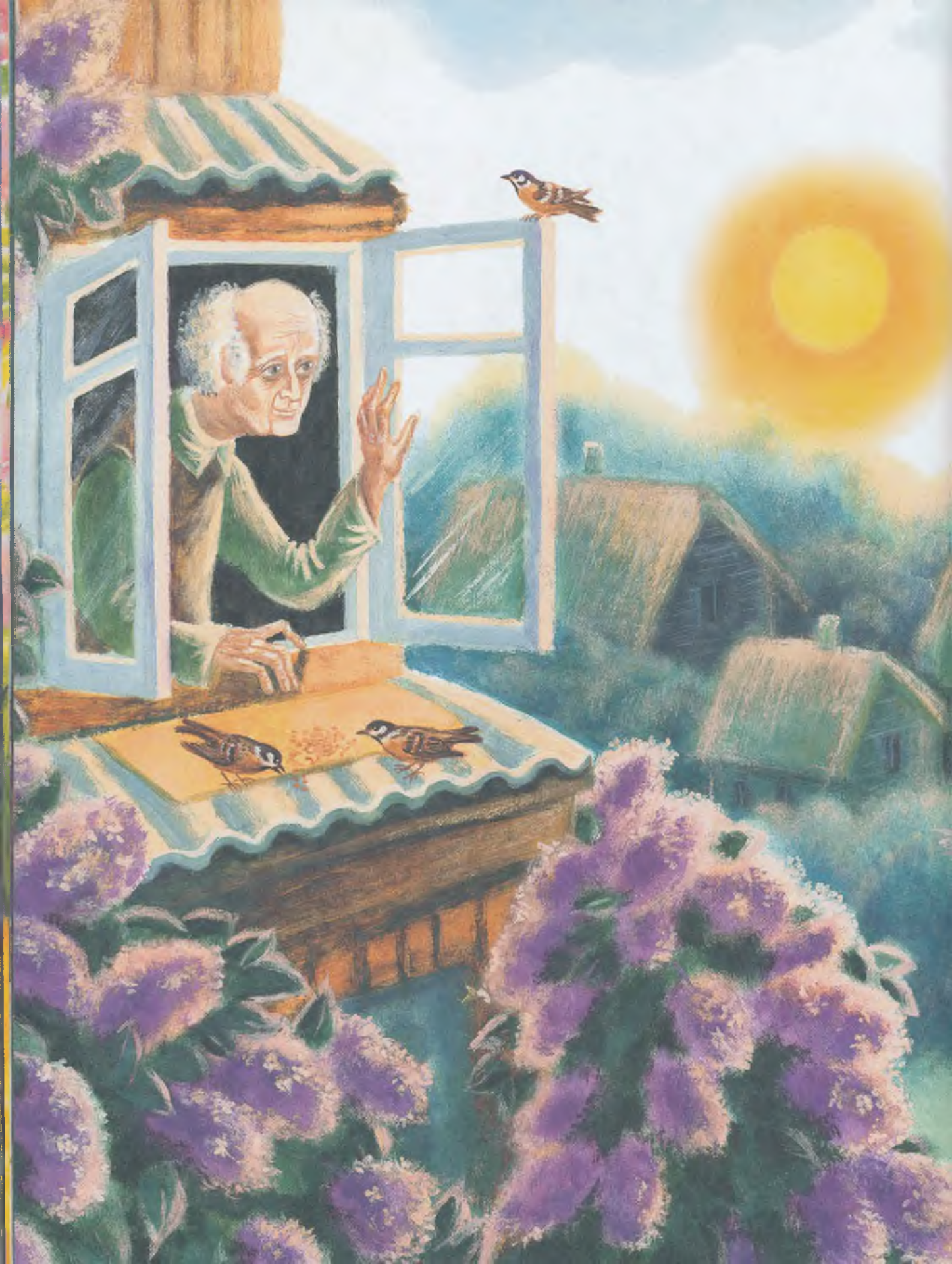

БЕЛКИНЫ ПРОДЕЛКИ

А у белки во рту видны
Два передних зуба – видны.
И усмешка в глазах у ней,
А на ней – никакой вины.
Хоть на вид она всех озорней, –
Проделки её – скромны.

Ведь же в том никакого греха –
В чистоте содержать меха,
По деревьям пускаться в пляс,
Ну, там... шишкою бросить в нас,
Да грибочки искать во мху
По низам. (А сушить – вверху),
Да орешки в запас добывать,
Где их спрятала – забывать.

СТРО́ЧКИ И СТРОЧКÍ

...А вообще-то говоря,
Ты слишком долго спишь!
Сейчас подыметесь заря
Из-за зелёных крыш.

Старик-поэт пойдёт к окну
И воздуха глотнёт,
Чтобы про птиц и про весну
Вписать стихи в блокнот.

Но записать не сможет он ни строчки:
Начнёт чихать или искать очки...
Пока в лесу не вырастут грибочки
Весенние – сморчки или строчкí.

ШАМПИНЬОНЫ

Шампиньоны, шампиньоны
В листопадах золотых!
Шёлковые панталоны,
Шляпы белые на них.

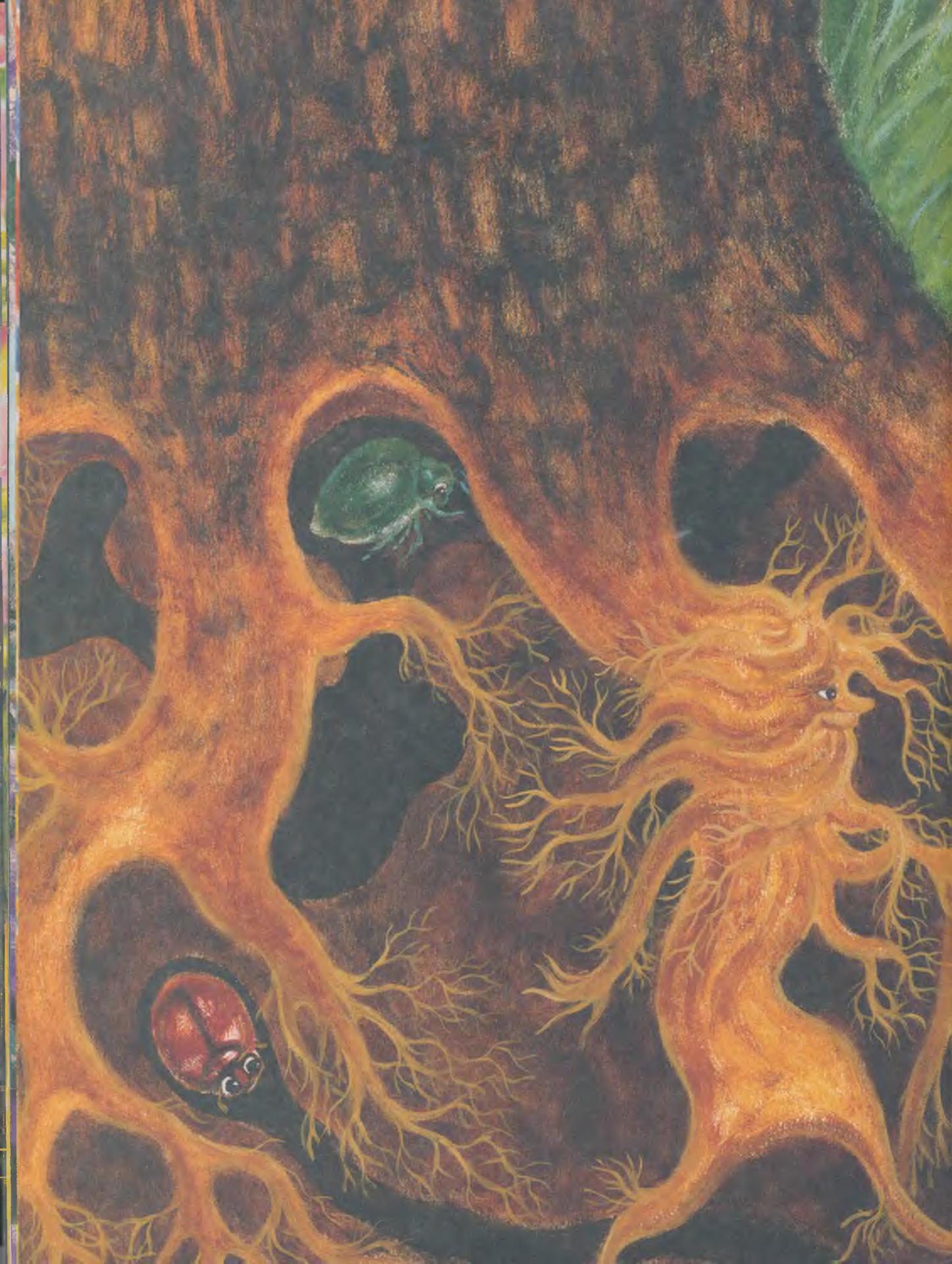
К ним Опёнок притулился,
Рядом Жёлуди лежат,
И росы на них пролился
Целый, может быть, ушат!

ОСЕНЬ

На усыпанных листьями свежих опушках,
На разрушенных пнях и пенёчках –
Там толпятся опята с пушком на макушках,
В полуспущенных тонких чулочках.

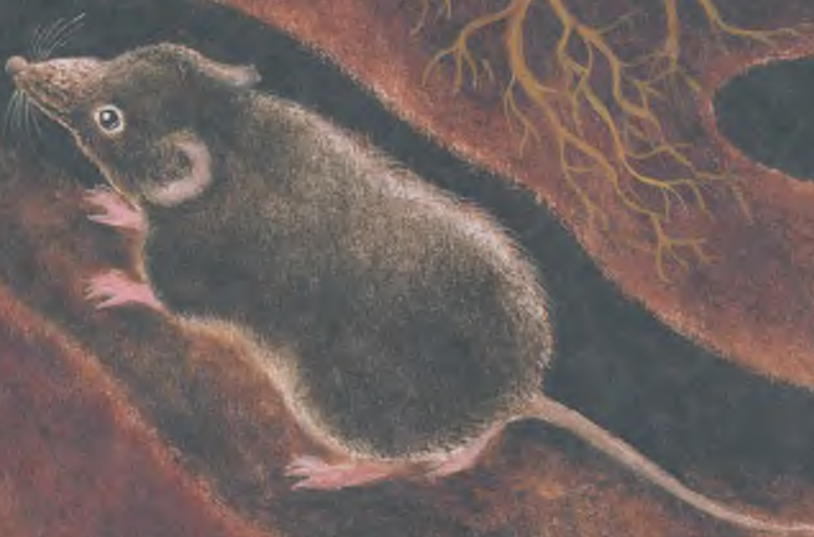
Пахнет вялой травой, сырою корою...
Наземь бабочка сядет порою,
Большеглазые крылья конвертиком сложит...
Хочет вновь полететь – и не сможет.
Это – осень...

КОРЕШОК ДРЕВЕСНЫЙ

– Корешок древесный, –
Старичок чудесный!
На кого ты похож?
И откедова идёшь?

– Я живу без терема.
Я иду от дерева.
Я похож на кого хошь
И на твою деверя.

ЛЯГУШЕЧКА

Просит ветер солнце красное:
– Не скрывайся в море синее!
– А я скроюсь, – молвит красное, –
А ты, ветер, не проси меня...

Под кустом сидит лягушечка,
Ровно каменна игрушечка,
Ровно малый сундучишечко –
Кверху вскинутая крышечка.

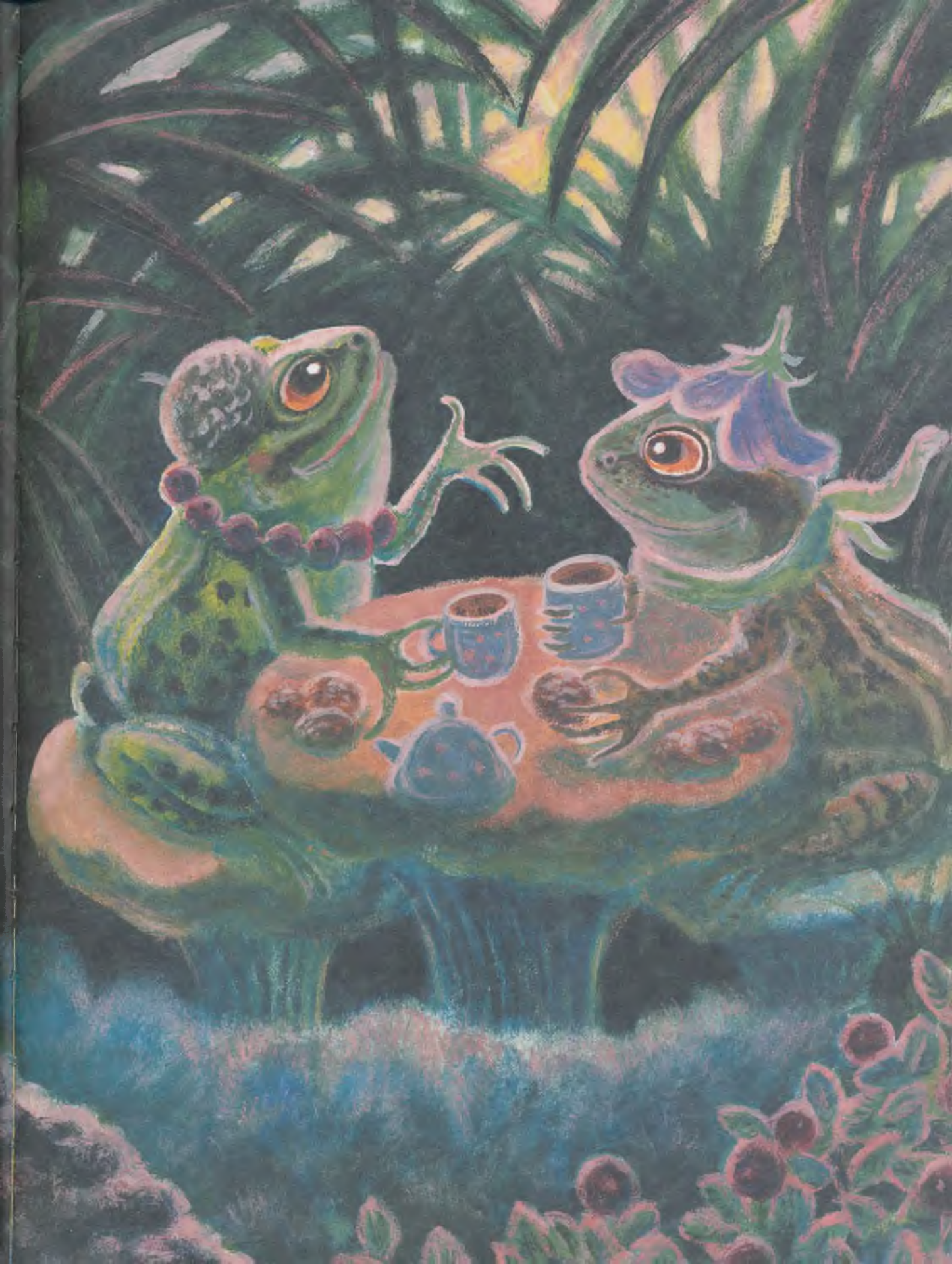
А роток у ней – до пояса.
А пришла она знакомиться.
Я хотела познакомиться, –
Не успела подготовиться.

КАК ЛЯГУШКИ СТИХИ СОЧИНЯЛИ

Две Лягушки пили чай
И сложили невзначай:
«Время. Семя. Пламя.
Стремя. Племя. Знамя.»

Крот,
Свою покинул щель
И воскликнул: «Врёте!
Ваше место вообще,
Может быть, в болоте!
Это вовсе не стихи!
Я не знаю чепухи
Более нелепой!»

Обуял лягушек страх, –
Ускакали впопыхах
И сказали (не в стихах):
– Ой, какой свирепый!

РАКИТА

– Извините, что я не в зените, –
Солнце молвило сонной раките.
– Ничего, – отвечала ракита, –
У меня у самой – волокита;

Надо зеленью к маю одеться,
Приосаниться, в пруд поглядеться,
Распрямиться, опять наклониться
И своим отраженьем плениться,
И росинки стряхнуть осторожно...

Столько дел, что сказать невозможно!

ПРИВЕТЛИВЫЙ ВЕТЕР

– Приветливый ветер!
Хоть ты и хорош,
Не надо нарочно
Взъерошивать рожь!

– А я не взъерошивал:
Просто летел
И поле колосьев
Случайно задел.

ЛЕСНОЕ ЛАКОМСТВО

По малинничку,
По малинничку
Помаленечку,
Помаленечку
С медвежонком шагает медведица.
Сквозь берёзы и ели –
В узорные щели
Лучи предзакатные cedятся...

Кто-то видел весною, как в каплях воды
Распускаются ландыш за ландышем...
Кто-то летом увидит – медвежьи следы
И следочки мишуткины – рядышком...

Но никто не видал, как медведица-мать
Учит сына – малину с кустов объедать!

ПОЧЕМУ ВАЛУЙ ПЛАКСИВ?

Почему Валуй слезлив?
Что он слёзы льёт-в-разлив?
Кто-то рифму здесь искал, –
«Холуём» его назвал!

Услышали Валуи
И обиделись они.
И за всех за остальных
Мне сказал один из них:

– Если хмарь да полумрак –
Мы похожи на бродяг.
Но рассеется туман –
Вы увидите дворян!

Вот и знайте же, спросив
«Почему Валуй плаксив»;
Валуи не холуи,
Но почти что короли!

По признанью Валуя,
Что из рода Валуа,
Растеряли Валуи
Резиденции свои.

Их присвоил Мухомор
Да и запер на запор!
Говорят: «Он родовит»,
А он просто ядовит!

Он забрал себе, злодей,
Все ключи от всех дверей!
А к тому же, у него
Есть ключи-от-ничего!

– Ладно, ладно, Валуи,
Антуаны и Луи!
Полно плакать и рыдать!
Вы простужены, видать?

Королевства не вернуть.
Но утешьтесь как-нибудь!
Я купила, сопляки,
Вам от насморка платки.

Кто-то пискнул: – Нас опять
Начинают обзывать!
– Ах, простите от души, –
Одичала я в глуши!

Я ругаться не люблю,
Обзываться – не терплю,
Но при виде ваших слёз
Огорчиться мне пришлось.

Огорчиться мне пришлось,
Рассердиться привелось.
Валуи вы, Валуи, –
До чего ж вы довели!

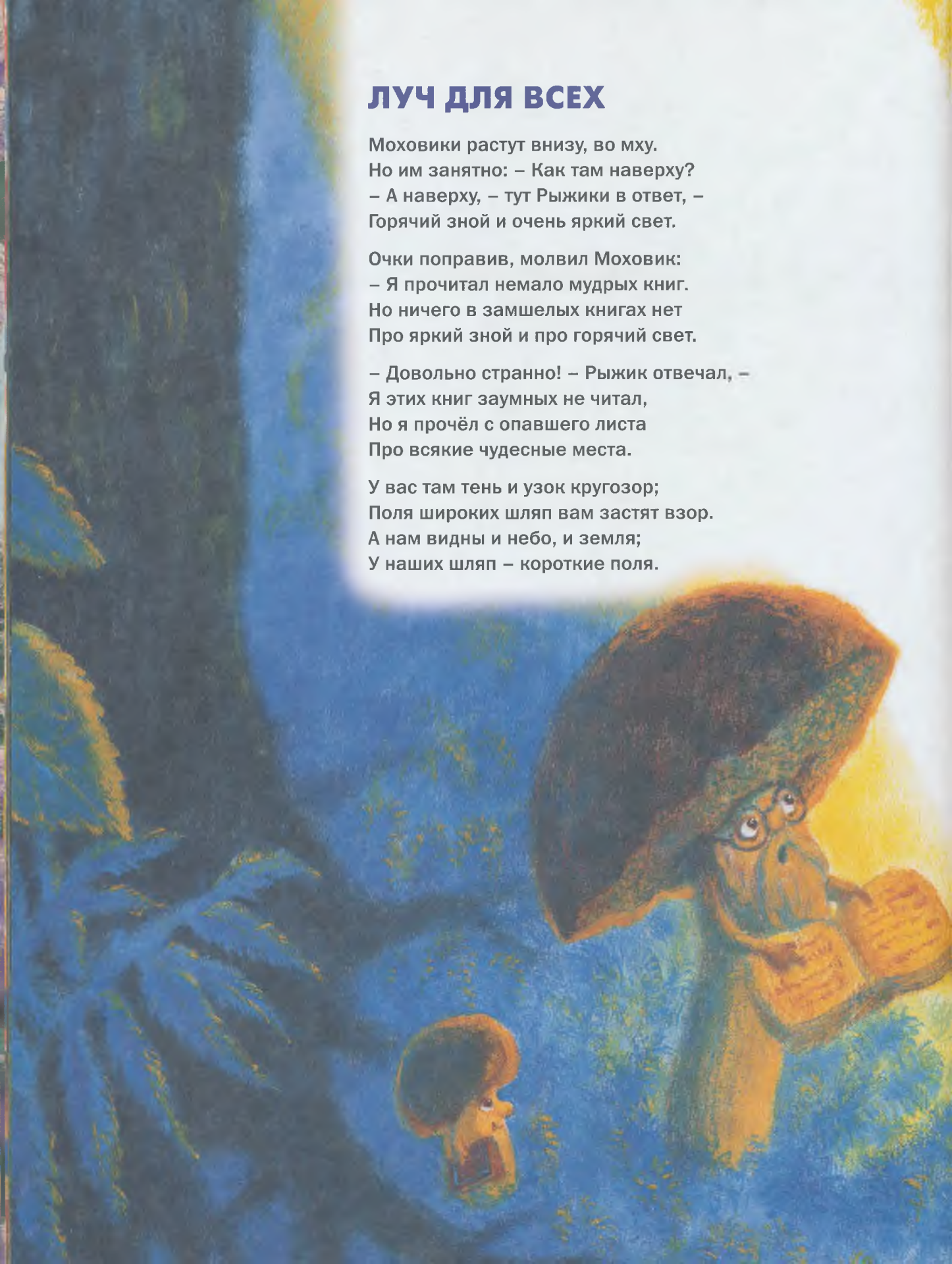
ЛУЧ ДЛЯ ВСЕХ

Моховики растут внизу, во мху.
Но им занятно: – Как там наверху?
– А наверху, – тут Рыжики в ответ, –
Горячий зной и очень яркий свет.

Очки поправив, молвил Моховик:
– Я прочитал немало мудрых книг.
Но ничего в замшелых книгах нет
Про яркий зной и про горячий свет.

– Довольно странно! – Рыжик отвечал, –
Я этих книг заумных не читал,
Но я прочёл с опавшего листа
Про всякие чудесные места.

У вас там тень и узок кругозор;
Поля широких шляп вам застыят взор.
А нам видны и небо, и земля;
У наших шляп – короткие поля.

Когда у шляп ШИРОКИЕ поля,
Вблизи не разглядишь и короля!
А нам отсель все стороны видны.
Но мы не станем хвастать, – мы скромны.

Очки поправив, молвил Моховик;
– Твоя взяла; ты молод, я – старик.
И всё же ты напрасно поднял шум;
Короткие поля – короткий ум!

Так до заката спорили они.
Один был на свету. Другой – в тени.
Но луч для всех, луч яркий, как берилл,
Спустился – и строптивцев примирил.

Я проходила мимо в этот час.
И постепенно яркий луч погас.
И воцарился в чащах полумрак.
И не было ни споров и ни драк.

**ДЕВОЧКА
НА ШАРЕ**

ЗАПЯТОЙ

Сегодня на улице снова
Увидела я... Запятого!
Хвост кверху – по травке густой
Беспечно гулял Запятой.

И хвост у него – запятая,
И нос у него – запятая,
И уши, как две запятые,
И сам он – такой
Запятой!

Теперь голубые тетрадки
Всегда у меня в беспорядке;
Где должен быть знак препинанья,
Похожий на этого пса,

Уж я не пишу запятую,
А эту собаку рисую.
На каждую строчку-другую
Уходит четыре часа!

КАНИКУЛЫ

Недавно я взобрался
С коленями на стул,
Упёрся лбом в учебник
И, кажется, заснул!

Проснулся; лампа светит,
За окнами темно...
А я лежу – болею
И, говорят, давно.

Мне бабушка приносит
Горячий чай в кровать,
Сесть поудобней просит
И чай не проливать.

Мне каждый вечер сказку
Читает старший брат;
Про девочку Трёхглазку,
Про волка, про козлят...

Но всё мне беспокоино;
Как – школа? Как там класс?
Какие происходят
Событья там у нас?

Легко меня обгонят,
В науках превзойдут
Ребята в нашей школе...
А я – валяюсь тут!

Домашние задания
Они пройдут бегом...
А для меня – уроки
Растут, как снежный ком!

День давешний... Вчерашний...
Сегодняшний... Взгляни:
Растут, растут, как башни,
Пропущенные дни!..

А там – уроков новых
Подвалят... Не пойму:
Да как же мне всё это
Осилить одному?

Но мне отец напомнил,
Что с завтрашнего дня
Каникулы начнутся
И выручат меня!

В каникулярное время
(И дальше, в выходной)
Я выучу уроки,
Пропущенные мной.

Ах, как же не хватало
Мне этих важных слов!
Я встану!
Я оденусь!
Я, кажется, здоров!

Конечно, не настолько
Я стал богатырём,
Чтоб гордо отказать
От сказки перед сном.

Читай! Читай мне сказку!
Читай мне сказку, брат,
Про девочку Трёхглазку,
Про волка, про козлят,

Про храброго портняжку,
Про бурю, про челнок,
И звонких строк сотняшку
Из сказки «Горбунок».

ЧЕРНИЛЬНИЦА

Когда-то
(И дома, и в классе)
Мы перья купали в чернилах.
Когда-то мы делали кляксы.
Теперь мы их делать не в силах.

Теперь у нас есть авторучки
Из пластика яркой окраски.
Но, щедрые на закорючки,
Они не способны на кляксы.

Не помнит отличница Алка
Какие бывали учёбы.
А Петьке – чернильницу жалко.
С чернилами вместе? – Ещё бы!

И грустно от жизни неяркой,
И хочется кляксу поставить!
Чтоб этой (хотя бы!) помаркой
Старинное время прославить.

ПРОМОКАШКА

В тетрадках старых я пока ещё
Порой встречаю промокашки...
Чернила мягко промокающих –
Их было множество у нас.

Но я давно уже оставила
Школярские свои замашки:
Я в первом классе кляксы ставила
И кляксы были – первый класс!

Чистописание не классика –
Вот и не слушалось перо...
– А что хорошего в ней, в кляксе-то?
– Да ровным счётом – ничего.

Не кляксу жалко, разумеется,
Но жаль чернильницу чуть-чуть...
А промокашка – всё надеется
Хоть что-нибудь да промокнётся!

ДЕВОЧКА НА ШАРЕ

Луна спустилась прямо в снег.
Луна купается в снегу!
И если я возьму разбег.
То к ней вплотную подбегу!

Я на подножку к ней вскочу, –
Она поднимется потом,
И я на звёзды улечу
На этом шаре золотом.

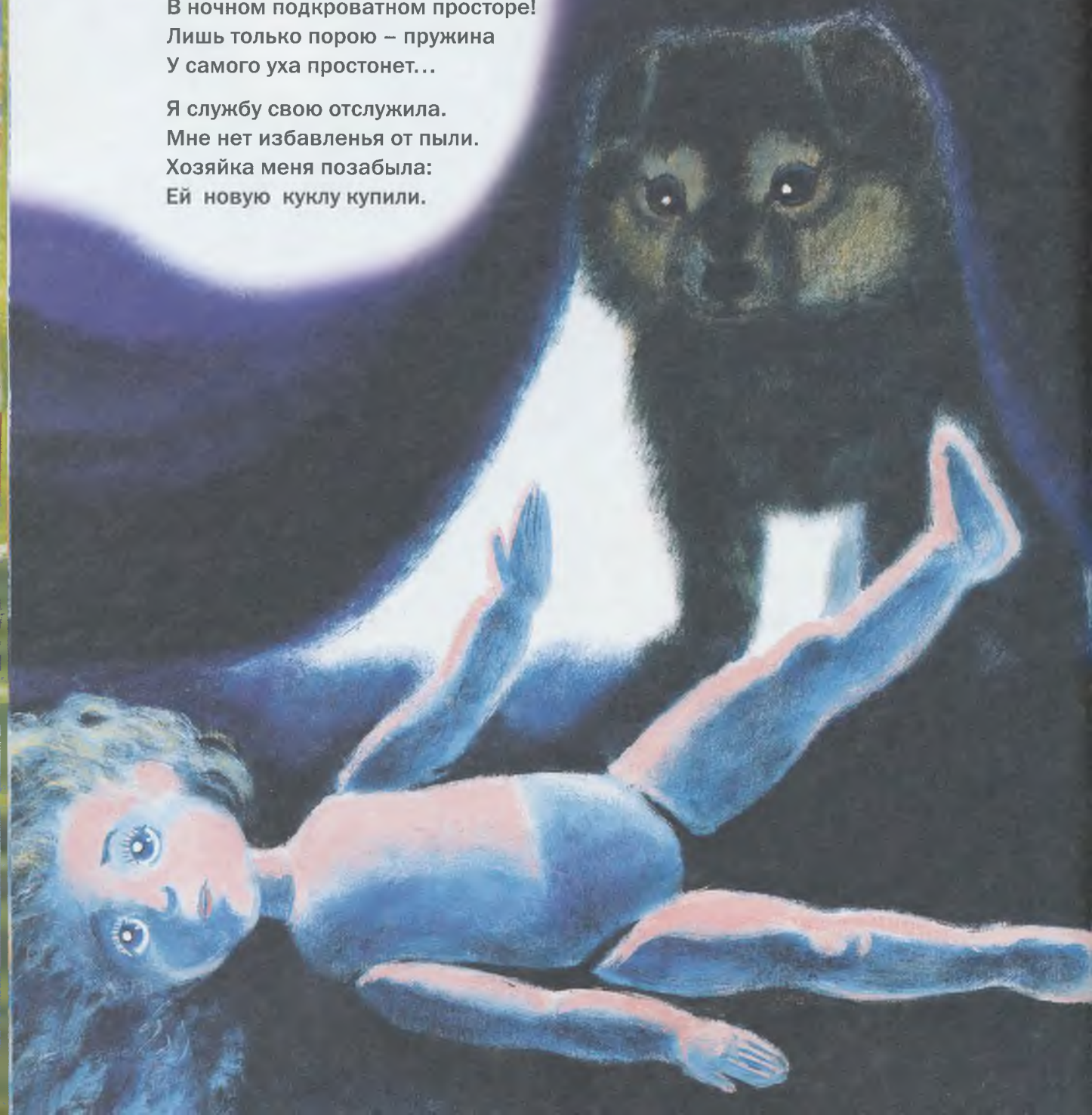

ЗАБЫТАЯ КУКЛА

Я старая кукла Марина.
Плоха у Марины судьбина!
Лежу в темноте под кроватью, –
Пылинки цепляются к платью...

Как тихо, как страшно, пустынно
В ночном подкроватном просторе!
Лишь только порою – пружина
У самого уха простонет...

Я службу свою отслужила.
Мне нет избавленья от пыли.
Хозяйка меня позабыла:
Ей новую куклу купили.

ПЕРЕМЕНА СУДЬБЫ

В одной большой квартире
Щенок прижился бойкий;
Растрёпанную куклу
Он вынес из-под койки.

Но гордая хозяйка
Людмила отвернулась:
При виде бедной куклы
В ней совесть не проснулась.

А девочки другие
Охотно куклу взяли;
Ей новую накидку,
Ей шапочку связали!

А чтобы сиротину
Невзгоды миновали, –
Спасённую Марину
Пе-ре-и-ме-но-ва-ли.

Идёт хозяйка Люда,
Глаза таращит кругло:
– Ой, девочки! Откуда
У вас такая кукла?

Не кукла, а картина!
Марина! Ты ли это?!
– Я больше не Марина;
Теперь я кукла Света.

ПРЕЖНЕЕ ИМЯ

– Кукла Света, о чём ты грустишь?
Почему до рассвета не спишь?
Или новая лента твоя порвалась?
Или туфли сносились чуть-чуть?

– Я хочу своё старое имя вернуть.
Я когда-то Мариной звалась.

ГЛЯДИ ВЕСЕЛЕЙ!

Выпрашивая пайку,
И, снизу на хозяйку
Подняв мордovorot, –

– Не думайте о грустном,
А думайте о вкусном, –
Сказал трёхцветный кот.

– Подумайте о вкусном;
О пирожке капустном,
О косточке мясной...

Мне супчику налейте,
И о плохом – не смейте
Беседовать со мной!

КОТЫ-СТРОИТЕЛИ

Кот Вася и кот Тэдж
Построили коттедж.
Но Тэдж заметил Васе:
– Ступай, брат, восвояси!
Не будь я рыжий Тэджик
И добрый гражданин, –
Мне кажется, коттеджик
Построил я – один.

Но Васька, храбрый смалу,
Своё не уступил
И рыжему нахалу
Пощёчину влепил!
Хотя драчливый Тэдди,
Уверенный в победе,
Кусался и вопил...

Приходит кот Ефимка,
Красавчик с белым лбом:
– Откуда эта дымка?
А-а! – это пыль – столбом!
Друзья, не нужно драться.
(Я, кстати, здесь судья).
А если разобраться,
Коттедж построил – я!

A detailed illustration of a mouse named Sema living inside a large sack of grain. The sack is filled with golden-brown grain, and the mouse is shown in three different positions: at the top, in the middle, and at the bottom. The mouse is grey with large ears and a long tail. The sack has several holes, and through one of them, a crescent moon and stars are visible, suggesting it is nighttime. The background is a textured, golden-brown color, representing the grain.

АМБАРНАЯ СКАЗКА

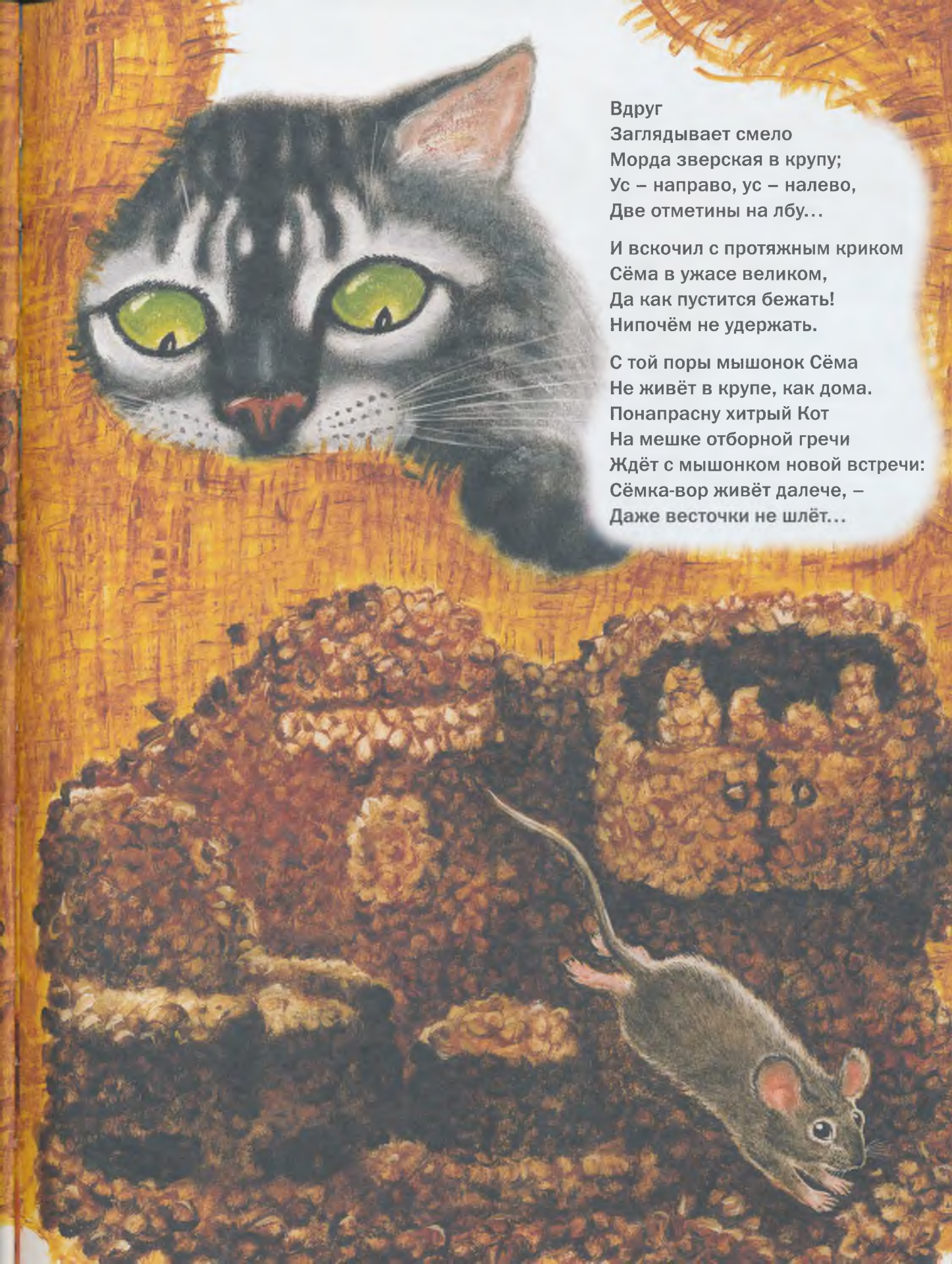
Жил в крупе мышонок Сёма.
И сидел он в ней, как дома.
И гулял он в той крупе,
Как на ярмарке, в толпе.

Той же гречей объедался,
Гречей мылся,
В грече спал,
Гречей на ночь укрывался,
Гречу под голову клал.

Кабы ваше одеяло
Из крупинок состояло, –
Представляете, какой
Сон вам был бы и покой?

Покрывало крупяное
(Как додумалась давно я)
И не греет, и шуршит...
Сорок дыр – а как зашить?

А мышонок, плут нахальный,
Хоть бы что! Доволен спальней.
Как заляжет, как натянет
Одеяло до ушей...
Кто ж его в мешке застанет?!
Правда! – кто к нему заглянет,
Чтобы выставить взашей?

Вдруг
Заглядывает смело
Морда зверская в крупу;
Ус – направо, ус – налево,
Две отметины на лбу...

И вскочил с протяжным криком
Сёма в ужасе великом,
Да как пустится бежать!
Нипочём не удержать.

С той поры мышонок Сёма
Не живёт в крупе, как дома.
Понапрасну хитрый Кот
На мешке отборной гречи
Ждёт с мышонком новой встречи:
Сёмка-вор живёт далече, –
Даже весточки не шлёт...

СЛУЧАЙ В СЕЛЬСКОМ КЛУБЕ

Нынче всем разрешено
За пятак сходить в кино.
Поросёнок был неглуп –
С пятаком ворвался в клуб.

Кто-то пыль со стула сдул,
Хрюшик занял этот стул
И, картину просмотрев,
Побежал обратно в хлев.

Контролёр кричит: – Как так?
Ты назад несёшь пятак?
А беглец ему: – Хрю-хрю!
Я халтуры не терплю!

Кинофильм ужасно плох, –
Не платить же за подвох?
Постарайтесь как-нибудь
Деньги зрителям вернуть.

СЕЛИ – ПЕРЕСЕЛИ...

В маленьких вагончиках
Продаются пончики.

А в больших автобусах
Продаются глобусы.

А на карусели –
Ветер дует в щели.
(Тёплый, разумеется!)

Свинки с поросятками
Едут с пересадками.
Все они надеются

Сладких пончиков поесть,
Синий глобус приобрести,
Ветерком овеяться...
Сели – пересели!

ОСЛИК

Ослик серьёзный:
Глазки, как звёзды.
Уши, как вёсла.
И смотрит не взросло.

Я ослику пока что не встречалась.
И он мне не встречался. Ничего!
А то бы мне всегда теперь казалось,
Что чем-то я обидела его...
Что терпит он через меня лишенья!
Но не встречались мы. Вот утешенье.

Ослик серьёзный:
Глазки, как звёзды,
Уши, как вёсла,
И смотрит не взросло.

Я РИСУЮ...

Всего, что просится в тетрадь,
Никак нельзя нарисовать,
А можно – только малую частицу
Чего-нибудь. Зато – во всю страницу!
«Частица» две страницы заняла:
Кто мне поверит, что она – мала?!

ЗИМНИЙ РУЧЕЙ

– Ну что ты там увидела,
Заснеженная вишенка?
– Видна мне среди зимнего
Ручья – сухая хижинка,
Куда бобры с бобрятами
Свои носы попрятали...

Летят снежинки частые, –
Их много будет за зиму...
Бобреха учит чад своих,
Бобрят – уму и разуму:
– Бобрята, будьте скрытными
И не дружите с крысами!
Бобрята, будьте хитрыми –
И не дружите с выдрами!

В Большой Зиме участвуя,
Летят снежинки частые...
Бобёр бобру советует
Ручей беречь как следует!
(Ау, весна грачей!)
Всех бегунов бойчей, –
Свою дорогу знающий,
Почти незамерзающий
То тёмный, то блистающий
В снегах
Бежит
Ручей...

**ПЕСНЯ
ШАРМАНЩИКА**

ПЕСЕНКА

Шарманщик, шарманщик,
Захожий савояр*!
Скажи, зачем приходишь
На городской бульвар?

Скажи-ответь, шарманщик,
Чью песню ты поёшь?
Открой; какую сказку
За правду выдаёшь?

– Не спрашивайте, люди,
Чья песня у меня:
И сказка не чужая,
И песенка – своя.

Вы лучше поглядите,
Как пляшет мой сурок!
Он честно заработал
Свой хлеб и свой сырок.

Затем, что не хватало
Мне сказок с юных лет,
Я сам придумал сказку,
Которой лучше нет.

Когда же добрых песен
Мне стало не хватать,
Я сам придумал песню –
Судьбе моей под стать.

Ту песню нашептала
Мне Родина моя:
Альпийские долины,
Тирольские края...

Как я, – оттуда родом
И добрый мой сурок!
Он честно заработал
Свой хлеб и свой сырок.

*Савояр – житель Савойи,
департамент в Франции.

ОБРАЩЕНИЕ К МУЗЫКАНТАМ

Начинайте песню по памяти –
Скуку дней оставьте земле!
Вы представьте, что выступаете
Летним днём на большом корабле,

С берега чайки летят –
Музыки бурной хотят,
Но ваши мысли настроены
На мирный лад,
Ваши мечты успокоены –
Тихо парят...

Вы сыграйте что-нибудь тихое,
Как вечерний лёгкий туман...
Как часов настенное тиканье,
Должен с моря звучать барабан.

Флейта, не сразу вступай:
В песне лишь ленты купай,
Но уже если приступишься –
Не отступай!
Нотой-другой не откупишься:
Третью давай!

Но потом – потом нарастание:
Это песнь больших кораблей!
Барабан, греми неустаннее,
Веселей! Веселей! Веселей!

Скачет дельфин по волнам.
Чайки торопятся к нам.
Струнами снасти становятся
По временам...
А музыканты готовятся
Плыть по волнам...

СТАРИННЫЙ ДОМ

У самой дороги
Стоял когда-то дом.
В нём были чуланы
И лестница винтом.

И жили в том доме
С неведомых пор
Картинки, игрушки
И чайный фарфор.

Как белая роза,
А с нею тёмный лист,
Жила там Пастушка,
Там жил Трубочист.

Судьба не напрасно
Их вместе свела:
Звезда Путешествий
Обоих позвала...
Но не было в мире
Такого угла,
Где жизнь их удачно
Сложиться могла.

Как белая роза,
А с нею тёмный лист –
Жила-была Пастушка.
Жил-был Трубочист.

В то жаркое лето,
В те давние дни
Пешком с края света
Вернулись они
Туда, где желанный
Их ждал старинный дом:
Картины, чуланы
И лестница винтом!

Как белая роза,
А с нею тёмный лист –
Жила там Пастушка,
Там жил Трубочист.

Всегда окружал их
Игрушек целый хор...
Но дверь покосилась
И выцвел ковёр.
И ставни забиты,
И старый дом забыт.
А сказка – всё длится,
А песня – звучит...

Как белая роза,
А с нею – тёмный лист,
Жила-была Пастушка...
Жил-был Трубочист...

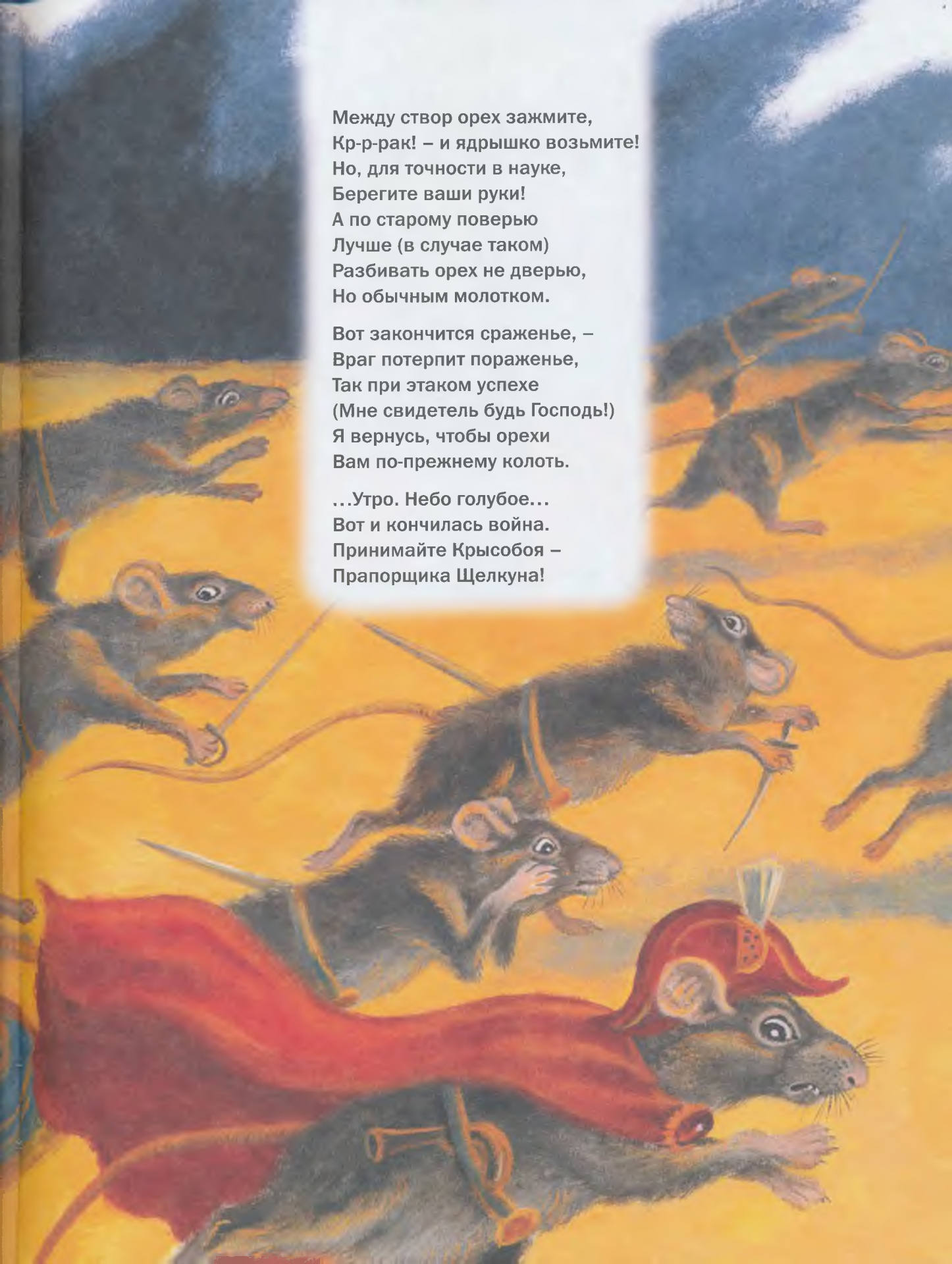
ПЕСНЯ ЩЕЛКУНЧИКА

Не дергунчик, не резвунчик, –
Обзывать меня – на кой?!
Никакой не попрыгунчик,
Не Щелкунчик никакой!

От меня отстаньте дружно!
Несмотря, что я так юн,
Мне сюсюканья не нужно;
Не Щелкунчик, а Щелкун!

Здравствуй, воинская слава!
Если грянула война,
Я всегда имею право
На прозвание Щелкуна!

В ярый бой, с весёлым взглядом,
Я пойду с моим отрядом.
Я орехи щёлкать мастер?
Да, но только не теперь!..
– Кто ж их нам расколет?
– Здрасьте!
А на что в квартире дверь?

An illustration depicting a battle scene with mice. In the foreground, a mouse wearing a red helmet with a plume and a red cape is running towards the right. Behind it, several other mice are running in the same direction, some holding spears. The background is a bright yellow field under a blue sky with white clouds. The overall style is that of a children's book illustration.

Между створ орех зажмите,
Кр-р-рак! – и ядрышко возьмите!
Но, для точности в науке,
Берегите ваши руки!
А по старому поверью
Лучше (в случае таком)
Разбивать орех не дверью,
Но обычным молотком.

Вот закончится сраженье, –
Враг потерпит поражение,
Так при этаком успехе
(Мне свидетель будь Господь!)
Я вернусь, чтобы орехи
Вам по-прежнему колоть.

...Утро. Небо голубое...
Вот и кончилась война.
Принимайте Крысобоя –
Прапорщика Щелкуна!

НЕ ТРОГАЙТЕ ЛИСИЦ!

Принц Чарльз охотится на лисицу, –
Смеётся, скачет, стреляет...
Не надо охотиться на лисицу!
Пускай лисица гуляет!

Свобода вышла на первопуток,
Но, взяв свободу отстрела,
Свободы зайцев, свободы уток –
Она не предусмотрела.

И как-то странно иные лица
Свободу употребляют...
Не надо охотиться на лисицу, –
Пускай лисица гуляет!

Скачут охотники по жнивью, –
Ловкости рады своей...
Но я охотников не люблю.
Я больше люблю зверей.

...Принц Чарльз упал –
и сломал ключицу.
Газета про то объявляет...

Не надо охотиться на лисицу.
Пускай лисица гуляет.

ОКРАИНЫ

Летняя ночь была
Тёплая, как зола...
Так,
Незаметным шагом,
До окраин я дошла.

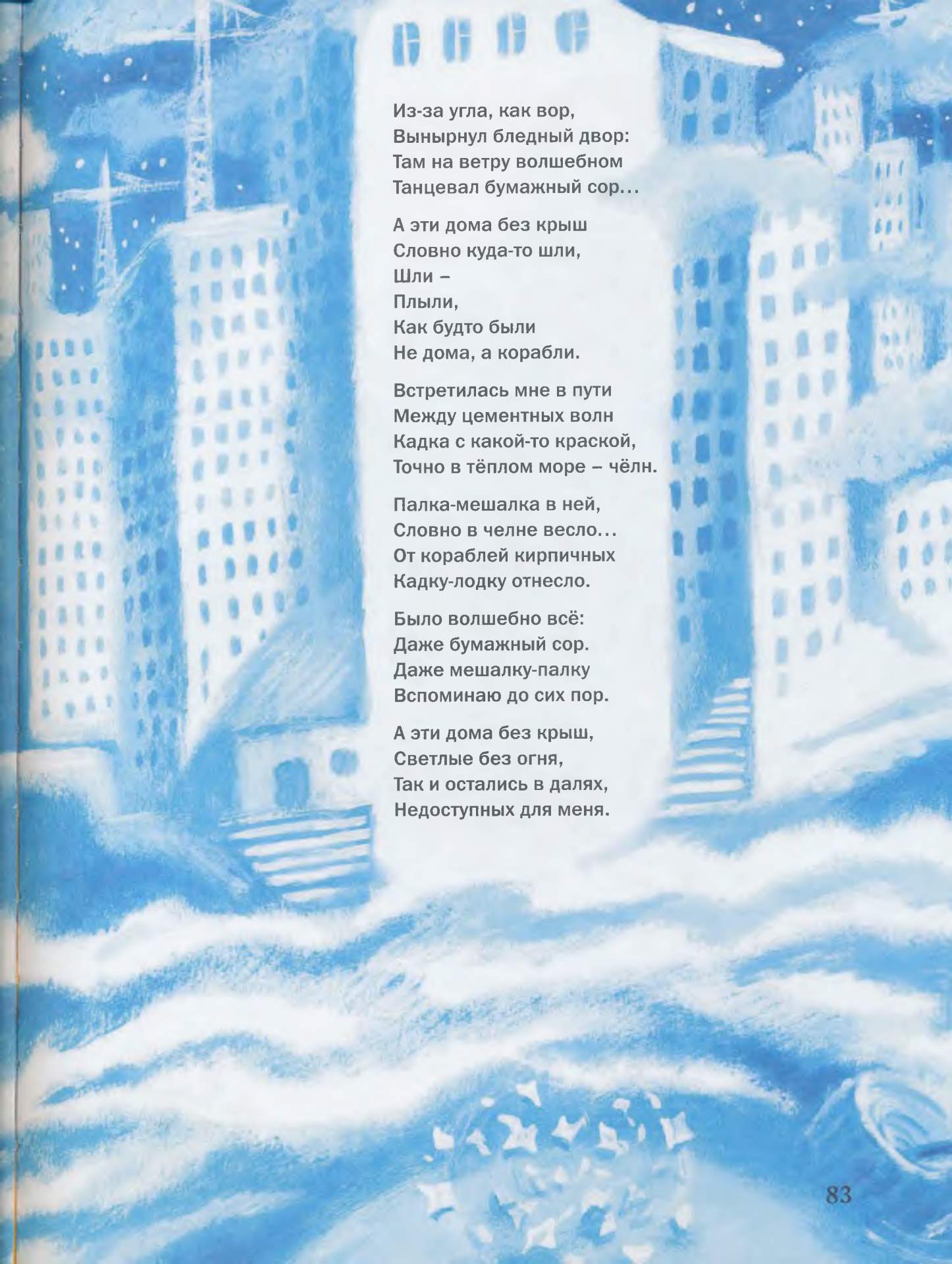
Эти окраины
Были оправлены
Вышками вырезными,
Кружевными кранами.

Облики облаков,
Отблески облаков
Плавали сквозь каркасы
Недостроенных домов.

Эти дома без крыш
В белой ночной дали
В пустошь меня зазвали,
В грязь и в глину завели.

На пустыре ночном
Светлый железный лом,
Медленно остывая,
Обдавал дневным теплом.

А эти дома без крыш
В душной ночной дали
Что-то такое знали,
Что и молвить не могли.

The background is a monochromatic blue-toned illustration. It depicts a cityscape with several tall, rectangular buildings of varying heights, some with many windows. In the foreground, there's a body of water with white, foamy waves. A small boat with a striped canopy is visible on the water. The overall style is painterly and somewhat abstract, with a dreamlike atmosphere.

Из-за угла, как вор,
Вынырнул бледный двор:
Там на ветру волшебном
Танцевал бумажный сор...

А эти дома без крыш
Словно куда-то шли,
Шли –
Плыли,
Как будто были
Не дома, а корабли.

Встретилась мне в пути
Между цементных волн
Кадка с какой-то краской,
Точно в тёплом море – чёлн.

Палка-мешалка в ней,
Словно в челне весло...
От кораблей кирпичных
Кадку-лодку отнесло.

Было волшебно всё:
Даже бумажный сор.
Даже мешалку-палку
Вспоминаю до сих пор.

А эти дома без крыш,
Светлые без огня,
Так и остались в далях,
Недоступных для меня.

**СТОРОЖ
НА МАЯКЕ**

МАРТЫШОНОК

Вот зацепился, как шпана,
Хвостом за ветку он;
У мартышонка – время сна.
Но разве это сон?

Макушкой книзу, на хвосте
Держаться? Не пойму!
Кто в джунглях жил,
Кто был везде –
Тот скажет – что к чему.

А я на Севере выросла.
И знойных тропиков леса
Я видела так мало,
Что... вовсе не видала!

Кто виноват? Не знаю.
Никто не виноват.
Но я не представляю –
Когда мартышки спят?!

СИНЕЕ МОРЕ...

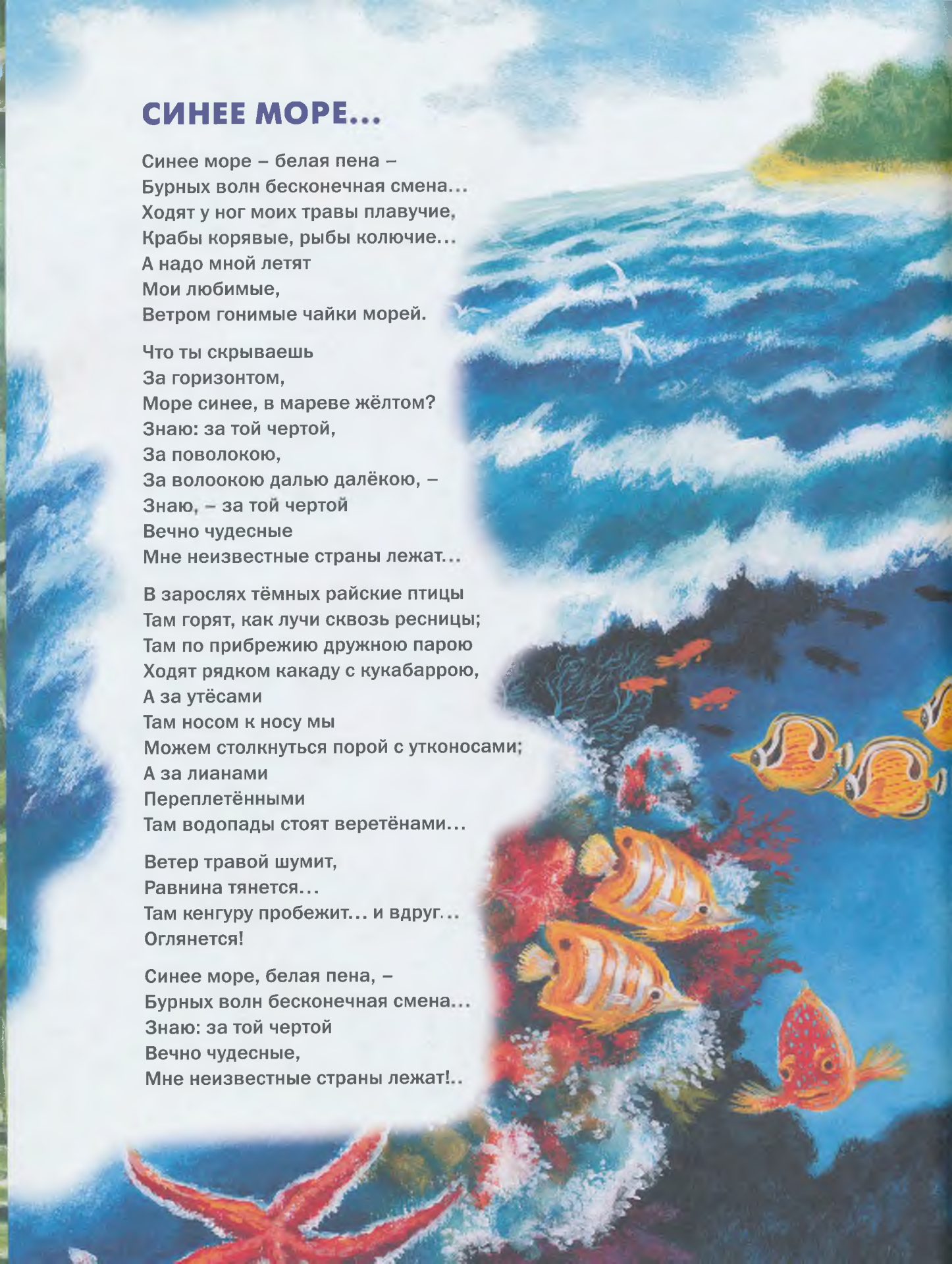
Синее море – белая пена –
Бурных волн бесконечная смена...
Ходят у ног моих травы плавучие,
Крабы корявые, рыбы колючие...
А надо мной летят
Мои любимые,
Ветром гонимые чайки морей.

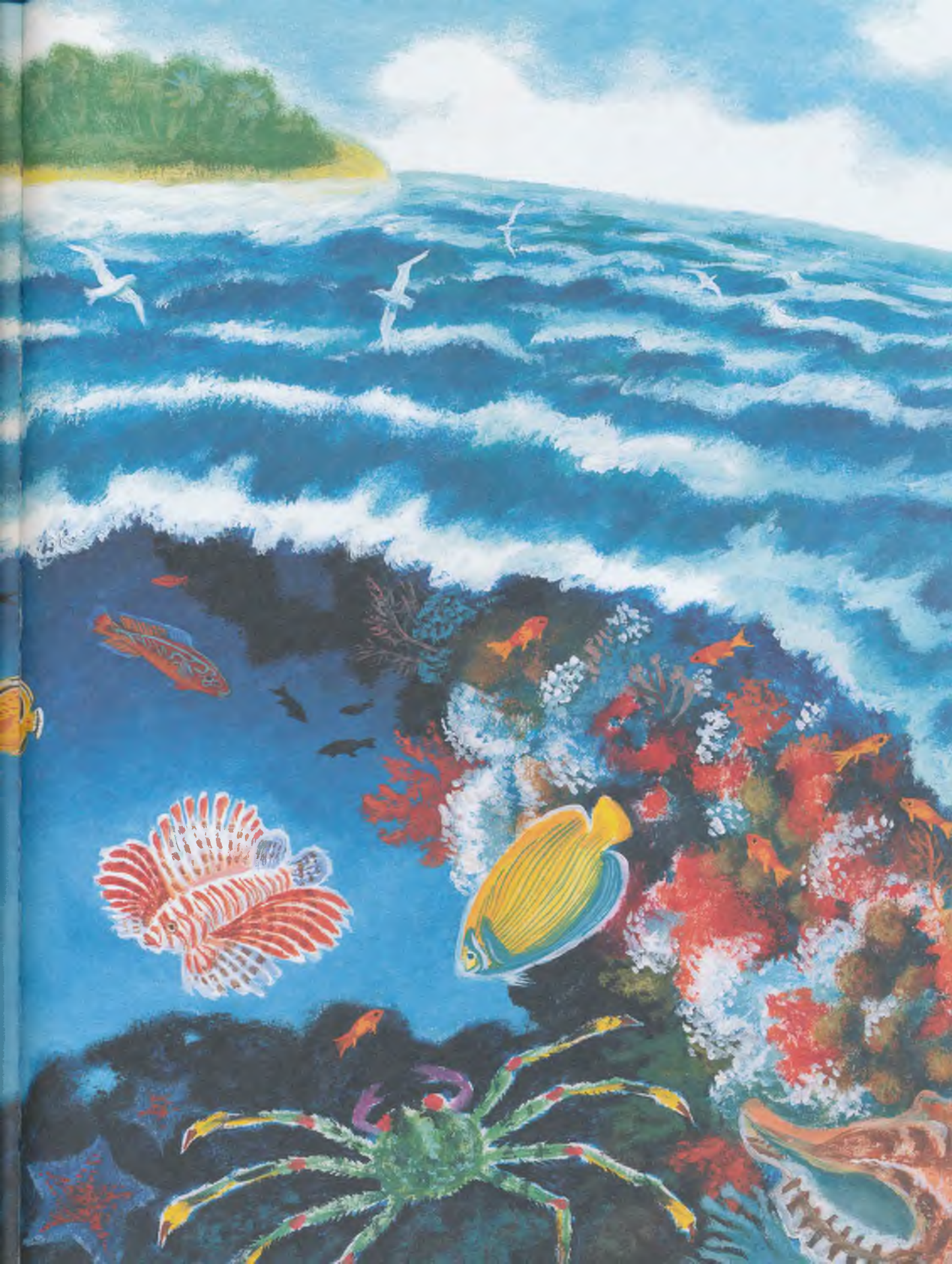
Что ты скрываешь
За горизонтом,
Море синее, в мареве жёлтом?
Знаю: за той чертой,
За поволокою,
За волоокою далью далёкою, –
Знаю, – за той чертой
Вечно чудесные
Мне неизвестные страны лежат...

В зарослях тёмных райские птицы
Там горят, как лучи сквозь ресницы;
Там по побережью дружную парюю
Ходят рядом какаду с кукабаррою,
А за утёсами
Там носом к носу мы
Можем столкнуться порой с утконосами;
А за лианами
Переплетёнными
Там водопады стоят веретёнами...

Ветер травой шумит,
Равнина тянется...
Там кенгуру пробежит... и вдруг...
Оглянется!

Синее море, белая пена, –
Бурных волн бесконечная смена...
Знаю: за той чертой
Вечно чудесные,
Мне неизвестные страны лежат!..

СУХОПУТНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ

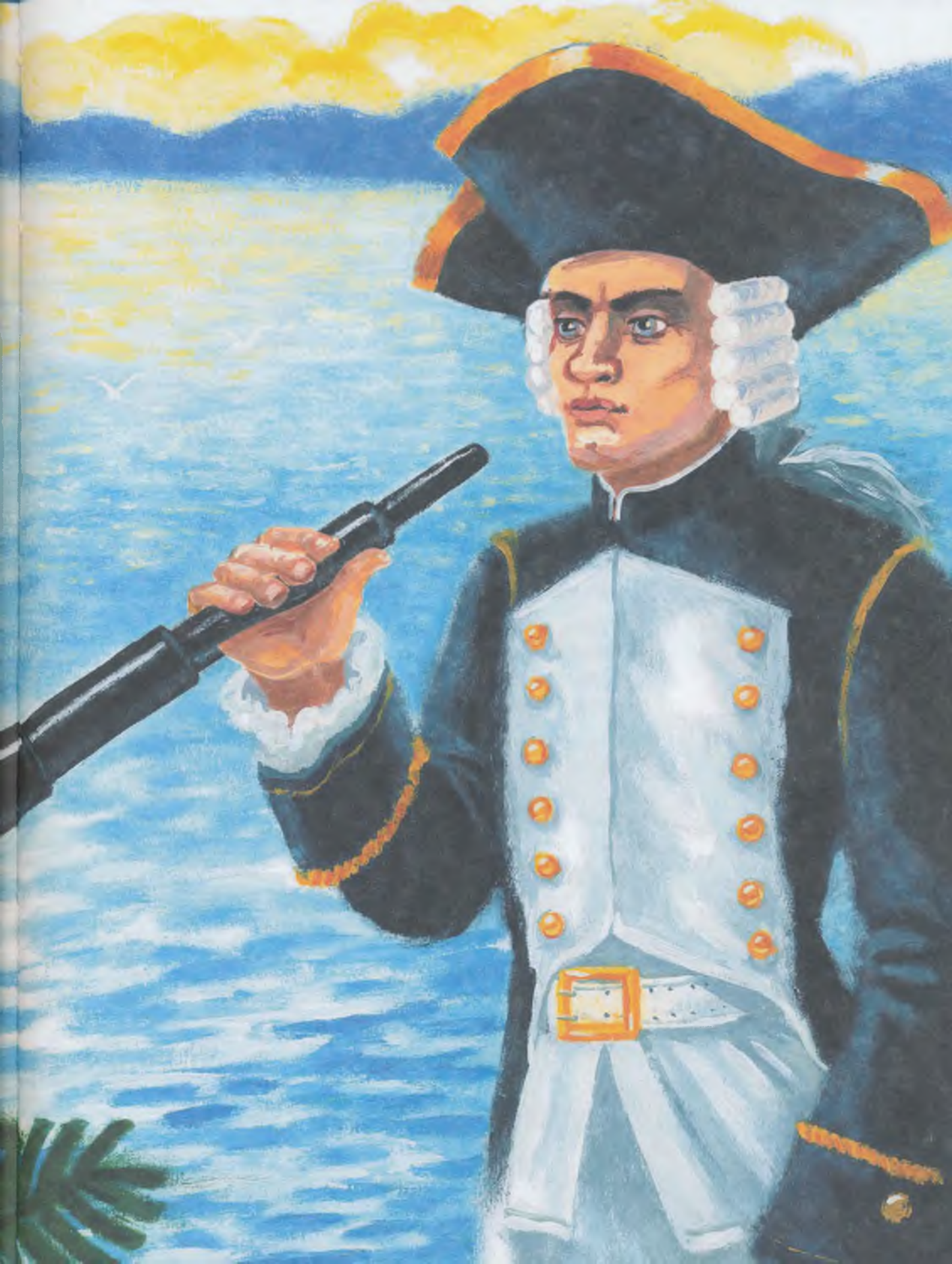
Капитан, капитан,
Человек бывалый!
Но о нём бесперечь
Очень странная речь
Слышится, пожалуй.

Грант, Сэнд, Гаттерас!
Как чудесно про вас
В песенках поётся!
Но подчас вам от нас
Крепко достаётся!

Капитан, капитан,
Корабельный житель!
Ему доблестью дан
Его новый китель.
Закалён, окрылён,
Бурями испытан.
Но всегда в песнях он
Чем-нибудь «пропитан»!

Солью морскою.
Ветром дальних стран.
Смолью, трескою
«Пропитан» капитан!
Табакком «кнастером»,
Клейстером, (здрасьте вам!
Что он вам? – склад?)
Пылью, далью, удалью,
Папуасской утварью,
Моросью предутренней
«Пропитан», говорят...

Он «пропитан», говорят,
Рыбой, йодом, дымом...
Всем на редкость лишним,
Всем необходимым,
Подлинным и мнимым
Пропитан, говорят...

Манго, перцем, кофеем,
Чесноком, картофелем,
Рисом, приготовленным
На огне чужом,
Но при этом... красками,
Злыми их заквасками,
Уксусом неласковым
И морским ежом.

Он пропитан, – кто-то врёт,
Запахом и соком
Пальмы, выросшей из вод
На мысу высоком...

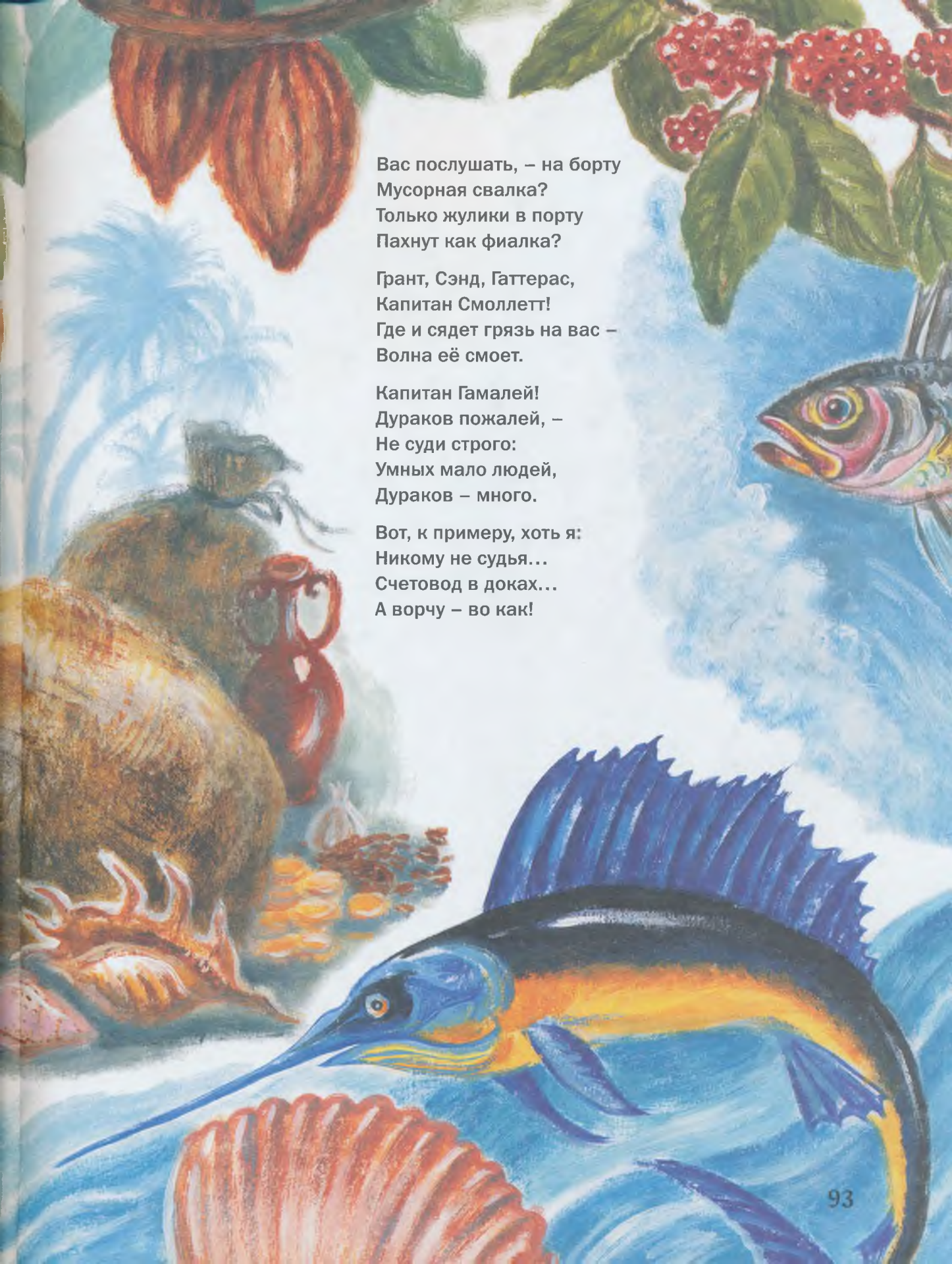
Дескать, маслом розовым,
Всякими амброзиями,
Пастбищами козьими
Пропитан капитан,

Выжимками едкими,
Горькими объедками,
Мерзостями редкими,
Шерстью обезьян!..

Глупые поэты!
Это что ж такое?
Да оставите ли вы
Моряка в покое?

Он обстиран, собран, прям,
Правильно воспитан.
Кто пристал к нему, тот сам
Глупостью пропитан!

Вас послушать, – на борту
Мусорная свалка?
Только жулики в порту
Пахнут как фиалка?

Грант, Сэнд, Гаттерас,
Капитан Смоллетт!
Где и сядет грязь на вас –
Волна её смоем.

Капитан Гамалей!
Дураков пожалей, –
Не суди строго:
Умных мало людей,
Дураков – много.

Вот, к примеру, хоть я:
Никому не судья...
Счетовод в доках...
А ворчу – во как!

The background of the page is a painting of a seahorse swimming in a blue, wavy sea. The seahorse is golden-brown with a long, curled tail. The water is depicted with various shades of blue and white, creating a sense of movement and depth. The overall style is soft and painterly.

ВОДОРΟΣЛИ

Ой водоросли – волосы
русалочного дна!
Они ещё не выросли,
а их сечёт волна...
И ветры, в лютой ненависти,
водоросли рвут,
И водоросли-недоросли
больше не растут.
Они спуют и носятся...
А на море – зима.
Они на сушу просятся,
как странники в дома.
Волна их скоро вынесет,
уложит на песок
И вылечит и вынянчит
и – снова унесёт...

КУКАБАРРА

Игрушечная кукабарра
Увидела фартук цветной
И фартук ей тот показался
Австралией – сердцу родной.

И сразу ей весело стало,
Как будто в прекрасном саду!
Как будто письмо заказное
Ей лично! – прислал какаду.

ГАМАК МАКАК

На Юге, на краю земли
Гамак лианы заплели;
Сплели – и начали качать
Гамак макак и макачат;
В тиши, в молчании лесном
Дремлите, почивайте...
Вот только сказку перед сном
Сказать не забывайте!

Однако сказки у макак
Не получаются никак:
Едва рассказывать начнёт
Макака сказку на ночь, –
«Жил-был Банан Бананыч...» –
И – в сторону скакнёт!
«Жил-был павлинчик...» – а сама
Давай кружить вокруг ствола!
А к середине речи –
Она уже далече...

Как быть... Такой они народ!
Такая их звезда.
Их непоседливость берёт
Невовремя всегда.
То они в танце, то в ходьбе.
То вертятся, как ртуть...

Пусть макакёнок
Сам себе
Расскажет что-нибудь.

СТОРОЖ НА МАЯКЕ

Где-то в далёких краях
Есть одинокий маяк.
Старенький сторож на нём обитает:
Серые волны, скучая, считает...
Знаю: встречает,
Потом провожает
Все уходящие вдаль корабли.

Но временами маяк
Весь расцветает, как мак:
Лодка подходит к нему с провиантом.
Старенький сторож нарядится франтом –
Шляпу с коричневым кожаным бантом
Держит рукой, чтобы ветер не снёс...

Для посетителей вмиг
Чай приготовит старик.
Гости в хозяйстве ему помогают,
Почту на берег свезти предлагают...
Много историй чудесных узнают
Гости – от сторожа на маяке!

Всё же в конце-то концов
Лодка уносит гребцов...
Не оттого ли с такою тревогой
Вдруг просыпаюсь я ночью глубокой?
...Только помыслишь о дали далёкой –
Кругом от грусти идёт голова...

БЕЗДОМНЫЙ ДОМОВОЙ

Кораблям в холодном море ломит кости белый пар,
А лунный свет иллюминаторы прошиб.
А первый иней белит мачты, словно призрачный маляр.
И ревматичен шпангоутов скрип...

Говорят, на нашей шхуне объявился домовой –
Влюблённый в плаванья, бездомный домовой!
Его заметил рулевой,
В чём поручился головой!
И не чужою, а своею головой!

Домовой
Заглянул к матросу в рубку,
Закурил на юте трубку
И журнал облизнул
Судовой
(Ах, бездомный домовой,
Корабельный домовой!) –
И под завесой пропал дымовой...

...Перевернутый бочонок, – на бочонке первый снег.
Куда-то влево уплывают острова.
Как – с перевязанной щекою – истомлённый человек,
Луна ущербная в небе крива.

Кок заметил: – Если встретил домового ты, чудак,
То не разбалтывай про это никому!
А рулевой про домового разболтал, – и это знак,
Что домовой не являлся ему!

Что не ходил к матросу в рубку,
Не курил на юте трубку,
Не мелькал в хитрой мгле за кормой...

Корабельный домовой,
Эй! – подай нам голос твой!
Ау! Ау!
Ай-ай-ай!
Ой-ой-ой!

Загляни к матросу в рубку!
Закури на юте трубку!
Рукавичкой махни меховой...

Волны пенные кипят,
И шпангоуты скрипят,
И у штурвала грустит рулевой.

СОДЕРЖАНИЕ

Много моря	5
------------------	---

Солнцепёк

Солнцепёк	9
Козлёнок и опёнок	10
Заинька	11
Ехал Ваня на лошадке... ..	12
Ёжик	14
Занятный зверь	14
Котовья пригожесть	16
Кошка Репка	19
Гостинцы	21
Кормёжка	21
Кузнечики и Жуки	22

Луч для всех

Изюм	27
Белкины проделки	29
Строчки и строчки	31
Шампиньоны	32
Осень	33
Корешок древесный	35
Лягушечка	36
Как лягушки стихи сочиняли	36
Ракита	38
Приветливый ветер	38
Лесное лакомство	41
Почему валуй плаксив?	42
Луч для всех	44

Девочка на шаре

Запятой	48
Каникулы	50
Чернильница	52
Промокашка	53
Девочка на шаре	54
Забытая кукла	56
Перемена судьбы	57
Прежнее имя	59
Гляди веселей!	59
Коты-строители	61
Амбарная сказка	62
Случай в сельском клубе	65
Сели – пересели... ..	66
Ослик	67
Я рисую... ..	68
Зимний ручей	68

Песня шарманщика

Песенка	72
Обращение к музыкантам	74
Старинный дом	76
Песня Щелкунчика	78
Не трогайте лисиц!	81
Окраины	82

Сторож на маяке

Мартышонок	86
Синее море	88
Сухопутные рассуждения	90
Водоросли	95
Кукабарра	96
Гамак макак	97
Сторож на маяке	98
Бездомный домовой	100

Литературно-художественное издание
для детей младшего школьного возраста

Знак (6+) в соответствии с Федеральным законом
Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ

Матвеева Новелла Николаевна
Сторож на маяке

Художник Хорева Яна Игоревна

Издатель: ООО «Издательский дом «Детское время»
199004, Санкт-Петербург, 3-я линия В.О., дом 48, пом. 86.

Подготовлено НО «ИЦ «Москвоведение»
125252, Москва, ул. Зорге, д. 15. Тел./факс: 8 (495) 727-20-69

По вопросам приобретения книги обращаться
в Москве по тел. 8 (926) 703-90-02, 8 (495) 972-81-75; 8 (901) 546-81-75
в Санкт-Петербурге (812) 312-51-27, 315-52-86.
email: podariknigi@mail.ru; www.podariknigi.ru
email: redakzia@mail.ru; www.redakzia.ru

Главный редактор – Е.А. Александрович, редактор – Ю.Н. Денисов,
художественный редактор – Н.А. Дымова, обработка иллюстраций – В.Г. Удовенко,
вёрстка – М.А. Ковтун, технический редактор – А.И. Немальцина, корректор – Т.П. Игнатова

Отпечатано в ООО «Агентство печати «Столица»
117246 г. Москва, Научный проезд, д.20, стр.2. Тел./факс: (495) 319-83-61
www.apstolica.ru; e-mail: apstolica@bk.ru

Подписано в печать 14.11.2014. Формат 60х90/8. Бум. офсетная. Гарнитура Франклин Готик.
Печать офсетная. Печ. л. 13,0. Тираж 5 000 экз. Заказ А-3017.

